

**Стенограмма парламентских слушаний на тему «Актуальные проблемы использования, охраны, защиты и воспроизводства российских лесов и пути их решения»**

**12 декабря 2016 года**

**М.П. ЩЕТИНИН**

Добрый день, уважаемые коллеги! Наши парламентские слушания проводятся в соответствии с поручением Совета Федерации, которое дано по итогам заслушивания на пленарном заседании 28 сентября текущего года доклада председателя Научного совета по лесу Российской академии наук, академика РАН Александра Сергеевича Исаева. В своем выступлении он указал на обострившиеся проблемы лесной отрасли, причины их возникновения, а также на необходимость их скорейшего решения.

Вопросы лесного хозяйства, лесного комплекса находятся на особом контроле Совета Федерации и его Председателя Валентины Ивановны Матвиенко. Наш комитет занимает в вопросах защиты интересов отрасли активную позицию и на законодательном уровне поддерживает конструктивные предложения по развитию и совершенствованию лесных отношений.

Вместе с тем следует отметить, что экономический потенциал российской лесной промышленности исключительно велик и сопоставим с возможностями нефтяной отрасли. Приведу некоторые цифры. Запасы древесины в России оцениваются в размере почти 80 млрд. кубометров (79 701 миллион). Мы занимаем по этому показателю первое место в мире и в два раза превосходим Соединенные Штаты Америки, в шесть раз – Китай, в 25 раз – Швецию, в 30 с лишним раз – Финляндию. В то же время реальный вклад лесного хозяйства в экономическое развитие страны недостаточен. Доля лесопромышленного комплекса в валовом внутреннем продукте России сегодня не превышает 2,6 процента, а в общих поступлениях от экспорта – 4,3 процента. Доля российской лесопродукции и продуктов ее переработки на мировом рынке составляет около 3 процентов.

В соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации практически все полномочия, реализация которых требует значительных затрат, были переданы на региональный уровень. При этом средства на осуществление переданных полномочий должны в полном объеме предоставляться субъектам Федерации в виде субвенций из федерального бюджета. Однако, не говоря уже о том, что выделяемых средств недостаточно для обеспечения охраны лесов от пожаров, вредителей леса, лесовосстановления, существует очевидная тенденция постоянного сокращения объема этих ресурсов. Из-за хронического недофинансирования отрасль теряет кадры,

износ лесохозяйственной техники составляет 80 процентов, ухудшается состояние лесов. В результате страна ежегодно несет миллиардные убытки, я уже не говорю о потерях от лесных пожаров. Безусловно, для развития лесохозяйственной деятельности необходимо привлечение инвестиций в отрасль, которые могли бы обеспечить и необходимый объем лесоохранных мероприятий и лесовосстановительных работ, и, конечно же, требуемую глубину переработки древесины.

В нашем заседании принимают участие уважаемый Александр Сергеевич, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, представители Минприроды России, МЧС, Минсельхоза, Счетной палаты, МВД, Генеральной прокуратуры, Рослесхоза, научных, общественных, коммерческих организаций и экспертного сообщества. Особо отмечу, что сегодня в зале присутствует большое количество представителей законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, руководителей региональных органов лесного хозяйства.

И хотелось бы поблагодарить руководителей органов государственной власти за оперативное взаимодействие с комитетом и представленные материалы. Уверен, что мы готовы к конструктивному диалогу и обсуждению конкретных решений, направленных на развитие отрасли.

Продолжим нашу работу, коллеги. Я предоставляю слово председателю Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Николаю Петровичу Николаеву. Пожалуйста.

**Н.П. НИКОЛАЕВ**

Коллеги, добрый день!

Спасибо большое, Михаил Павлович, за приглашение.

Очень важно, конечно, что на площадке Совета Федерации постоянно ведется работа, связанная с обсуждением проблем, которые есть в лесной отрасли. Здесь многое уже прозвучало, даже в первом выступлении, перечень вот этих проблем. Я думаю, что еще больше прозвучит. Поэтому я хотел бы остановиться на одном аспекте, без которого, мне кажется, все другие проблемы можно, конечно, обсуждать, но они не будут реализованы.

Знаете, недавно (я думаю, многие из вас увидели), когда проходил форум Общероссийского народного фронта, выступил один из активистов ОНФ Сергей Апанович из Иркутской области и доложил Президенту о целом ряде проблем, в частности о вопросах, связанных с нечестными лесопатологическими изысканиями, проблем с городскими лесами. И Президент, в общем-то, очень живо отреагировал на это и сказал: "Да, это нужно решать, это

нужно каким-то образом реализовывать, препятствовать этому". Прошло немного времени, я буквально вчера или позавчера открываю Facebook и вижу такую картину. Есть еще один активист в Иркутской области, очень опытный человек – Альберт Яшин, который пишет достаточно большую гневную статью о том, как же господин Апанович был не прав и вообще как он может себя называть общественником, потому что общественник на самом деле не он, а другой, и так далее.

Слушайте, я вот задумался: почему вроде такая очень важная вещь, как общественный контроль и вообще роль общественности в лесной отрасли, в лесном хозяйстве, вдруг становится вот таким яблоком раздора и предметом, можно сказать, нездоровой конкуренции? И ответ, на мой взгляд, очевиден – это монополия на информацию в лесной отрасли. Мы с вами можем все что угодно говорить, обсуждать проблемы и так далее, но, мне кажется, бесспорно то, что на сегодняшний день ни у кого из нас... ну, может быть, только у Ивана Владимировича на самом деле (и то, как наше общение показывает, не всегда) есть полная информация о том, что же происходит в лесах Российской Федерации.

Вы знаете, в масштабах России без общественного контроля и без допуска общественности к информации об использовании лесов, мне кажется, нам не обойтись. Мы с вами можем сколько угодно говорить (часто очень можно слышать) о том, как же было в Советском Союзе замечательно, когда было много лесников, все они ходили, был хозяин в лесу (это частое такое выражение – "был хозяин в лесу") и был порядок. Вы знаете, мое глубочайшее убеждение (при том, что действительно у нас есть определенная нехватка кадров), что если мы даже восстановим численный состав, если мы с вами даже вернем в законодательство многие положения, которые были еще в старом Лесном кодексе, то у нас мало что изменится по той простой причине, что... Когда мы вспоминаем Советский Союз... У нас страна была другая, у нас было совсем иное отношение к предпринимательской деятельности. И не надо забывать, что наш большой сосед – Китай – тоже был другим. И сейчас, когда китайские предприниматели готовы принимать миллионы кубометров практически "черного леса" за не менее "черный нал", мы с вами можем ставить массу, конечно, препятствий, мы можем ставить массу лесников, но этого будет мало, потому что масштабы, о которых только что Михаил Павлович говорил, абсолютно беспрецедентны. И масштабы по объему леса, и по площади леса, и по протяженности границы – все это беспрецедентно. И поэтому до тех пор, пока мы не дадим возможность людям, которые живут рядом с лесом, которые болеют за лес, действительно за него борются, у нас с вами, мне кажется, ничего не получится.

Давайте подумаем, что мы сделали за последнее время для того, чтобы эта отрасль была более открытой. Мы с Иваном Владимировичем периодически обмениваемся по поводу степени открытости такой базы, как ЕГАИС, например. Да, действительно, это большой шаг вперед, но кто из нас с вами (я не говорю о профессионалах) может залезть в эту базу и посмотреть, что делается в соседнем лесу, кто его арендовал, насколько законны или незаконны действия вот этого арендатора, а может быть, не арендатора? Вы знаете, я пробовал зарегистрироваться в этой базе и посмотреть, но, честно говоря, хотя я занимаюсь этим вопросом практически каждый день, я не могу сказать, что я обладаю этой информацией.

Лесные пожары. Когда мы с вами говорим, что есть определенные ресурсы, в том числе и в распоряжении Рослесхоза, да, действительно, это тоже большой шаг вперед. Но я считаю, что этого недостаточно, потому что, после того как мы получаем по результатам уже пожарного сезона информацию, что та или иная область скрыла, утаила, сократила количество пожаров раза в два, становится очевидным, что здесь мы без такой открытости информации не обойдемся. Потому что, если на 10–15 процентов сокрыли объем пожаров, я еще могу это принять за ошибку, но когда речь идет о том, что в два раза, – это уже не ошибка, это уже умысел. Вы знаете, мне кажется, что сейчас обе наши палаты на законодательном уровне должны прежде всего работать над тем, чтобы вся информация, которая связана с использованием лесов, в конце концов стала действительно открытой.

С июля этого года в рамках деятельности партии "Единая Россия" у нас работает мониторинговая группа "Живой лес". Мы очень активно и плотно сотрудничаем с Рослесхозом. И Иван Владимирович был у нас на форуме, мы совместно разрабатывали целый ряд предложений, которые сейчас уже, слава богу, начали реализовываться. Но на что хочу обратить внимание? В 31 регионе мониторинговые группы партии "Единая Россия" работают над проблемой, а как же реализуются те или иные положения лесного законодательства. Коллеги, в 31 лесном регионе у нас мониторинговые группы берут основную информацию из "горячей линии", по телефону! Это показывает системность работы. И до тех пор, пока мы будем так же работать – по сигналам с телефона, у нас так все проблемы и будут оставаться.

С 1 марта следующего года, как вы знаете, у нас должно заработать положение законодательства, когда арендаторы должны будут ко всем своим отчетам прикладывать материалы дистанционного зондирования. Это очень важно. Но наш мониторинг, например, показывает, что практически никто не готов это делать, прежде всего потому, что у нас нет формально каких-то требований, какого разрешения эти материалы должны быть, что они должны

показывать. Я надеюсь, что сейчас будет проходить эта разработка. Но если мы берем, например, космические снимки, то на сегодняшний день можем получить эти снимки только в очень плохом качестве, плохом разрешении. У нас нет отработанной системы взаимодействия с "Роскосмосом", с теми структурами, которые могли бы предоставлять эту информацию. И если мы с вами, специалисты, можем знать эти пути, то, я вас уверяю (здесь есть коллеги из Иркутской области, я очень рад их видеть), у нас огромное количество арендаторов, которые в принципе даже не понимают, о чем идет речь, не говоря уж о том, что "Роскосмос" для них – это нечто такое, о чем можно в День космонавтики вспоминать, а уж никак не сотрудничать.

Мне кажется, все эти проблемы нам нужно преодолевать. И одна из основных задач, которые мы сейчас ставим совместно с Рослесхозом, совместно с фракцией "Единая Россия", с нашими коллегами из регионов, – это прежде всего добиться на законодательном уровне открытия любой информации, которая связана с использованием лесов. Что это такое? Это вопросы, связанные с арендными отношениями. Действительно, каждый человек, который живет в деревне, в городе и так далее, должен знать, как зайти на определенный ресурс, где этот ресурс найти, и посмотреть, а что у него рядом происходит, насколько это законно.

Второе – о пожарах. Действительно, когда мы с вами получаем массу информации о том, что здесь горит, здесь горит, здесь горит, обращаемся в региональное какое-нибудь министерство, а там говорят: "Нет, у нас всё в порядке", то, значит, что-то не склеивается, потому что люди дышат дымом, а региональные власти целого ряда субъектов Федерации говорят о том, что у них пожаров нет.

О прохождении древесины. Много уже сделано Рослесхозом в плане и маркировки, и постановки на учет тех или иных видов древесины и так далее, но нам нельзя останавливаться, нам нужно идти дальше. Нам нужно говорить о том, чтобы любое, извините, бревно мы могли отследить от места, откуда оно, как оно прошло первичную обработку и в конце концов кто его купил. Это не сложно, я вас уверяю. И мы сейчас как раз разрабатываем (и уже говорили об этом) предложения, чтобы ввести в качестве сопроводительных документов бланки строгой отчетности, чтобы в тот же самый ЕГАИС эти бланки можно было бы включать, чтобы мы могли отследить не только первичное сырье, но уже после первичной обработки куда у нас делась древесина, насколько законно она продана, куда она пошла, насколько стыкуются объемы добытой древесины и проданной. Потому что на сегодняшний день по тем сопроводительным документам, которые существуют, которые можно выписать практически на коленке, у нас добывается один кубометр древесины и из него продается три-четыре. Мне кажется, пока мы не будем во всех

наших обсуждениях говорить об открытости информации, у нас все останется, что называется, на том печальном уровне, на котором сейчас есть. Без честного доступа общественности к информации мы с вами не обойдемся.

Поэтому мы выступаем, в том числе и в нашем комитете, за открытость информации и будем добиваться на законодательном уровне, чтобы в конце концов у нас лесная отрасль стала максимально прозрачной и максимально открытой. Спасибо.

**М.П. ЩЕТИНИН**

Спасибо, Николай Петрович.

Владимир Альбертович, я попрошу Вас продолжить.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Добрый день, уважаемые коллеги! Я с разрешения Михаила Павловича дальше продолжу ведение наших парламентских слушаний. У меня есть одна просьба: поскольку абсолютно квалифицированный состав сегодня присутствует на парламентских слушаниях, все-таки побольше касаться вопросов, связанных с проблемами использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, с предложениями, как решать ту или иную проблему, которая возникла в отрасли. В докладе Александра Сергеевича Исаева, который он делал на пленарном заседании Совета Федерации, очень системно был предложен подход по проблематике, которая сложилась в отрасли, и по путям решения.

Поэтому мы хотели бы сегодня обратиться к вам, и к профессиональному сообществу, и к представителям регионов, отнестись к той проблематике, которая была поставлена Александром Сергеевичем, и внести ряд своих предложений. И я думаю, что в том конструктиве, который на сегодняшний день складывается во взаимоотношениях обеих палат и федерального ведомства, которое отвечает за лесные ресурсы, у нас с вами есть достаточно серьезные возможности эту проблематику решить и двигаться вперед.

Для начала слово предоставляется Ивану Владимировичу Валентику, заместителю Министра природных ресурсов и экологии – руководителю Федерального агентства лесного хозяйства.

И у меня большая просьба "пожарной" темы как можно меньше касаться, поскольку мы в этом году провели два очень серьезных мероприятия и выработали рекомендации, которые на сегодняшний день уже поступили в субъекты Российской Федерации, а на основании этого будут готовы рекомендации. Спасибо.

Пожалуйста, Иван Владимирович.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Спасибо, Владимир Альбертович.

Уважаемые Михаил Павлович, Николай Петрович, коллеги, присутствующие здесь представители регионов, общественных организаций! Действительно, тема, которая сегодня обозначена, очень широкая. И, честно говоря, как любой руководитель, который выступает перед достаточно широкой, разнообразной аудиторией, я готовился к этому мероприятию, коллеги давали мне свои предложения, заместители, получился такой очень казенный доклад о том, какова площадь пожаров, какова площадь, пораженная вредителями, какие меры мы реализуем.

Но на самом деле, наверное, не интересно слушать сегодня доклады, интересно просто поговорить действительно по теме, которую обозначил Александр Сергеевич Исаев в своем выступлении на пленарном заседании Совета Федерации. Действительно, проблемы, которые он обозначил, достаточно болезненные и сложные, не все проблемы еще пока решены. Но хотел бы немножко поговорить о том, что все-таки сделано уже на сегодняшний день, куда идет Федеральное агентство лесного хозяйства, какие есть перспективы развития законодательства, обсудить эту проблематику. И, конечно, очень важно, что в этой аудитории есть возможность действительно открыто, свободно обменяться точками зрения, для того чтобы потом учесть это все в нашей работе и впоследствии доложить вам о результатах этой работы.

Как всегда, не изменяя своей традиции, я скажу о том, что мы – величайшая лесная держава в мире, обладающая самыми большими площадями лесов в мире, и, естественно, на нашей стране лежит глобальная ответственность за сохранение в целом биосферы всей нашей планеты. Поэтому, естественно, такой особый статус нашей великой лесной державы предопределяет, видимо, и баланс распределения основных функций лесов. Мы традиционно исходим из того, что леса выполняют такое триединство функций – экологическую, экономическую и социальную функции.

В контексте тех вызовов, которые сегодня появляются (они уже становятся достаточно очевидными и вполне обретают необходимое подтверждение; я имею в виду и вопрос, связанный с изменением климата, мы чувствуем это и по ходу прохождения лесопожарного сезона, и по вспышкам вредителей и болезней, которые начинают сегодня появляться, в общем-то, и по масштабам этих явлений), конечно же, я хотел бы начать с того, что неизбежно, что экологическая функция лесов Российской Федерации должна доминировать. И, видимо, исходя из этого приоритета, несмотря на то что со мной, возможно, не согласятся лесопромышленники, в принципе не согласятся исходя из того, что традиционно даже в науке лесного хозяйства

экономическая функция лесов определяла развитие всех остальных, я считаю, что экологическая функция лесов Российской Федерации имеет глобальное значение, и исходя из этого должны быть сформулированы основные цели и задачи развития современного лесного и экологического законодательства.

Несколько слов о Лесном кодексе 2006 года. Он действительно является во многом опорной точкой для критики существующего положения дел. И многие считают, что именно та конструкция лесоправления, которая сломала предыдущую, которая формировалась десятилетиями и несущественно модернизировалась, кодексом была разрушена, сформировались новые отношения, которые так и не нашли надежного закрепления в системе общественных отношений нашей страны. Здесь я ни в коем случае не стану защищать Лесной кодекс, хотел лишь сказать о том, что все-таки тот кодекс, который мы имели в 2006 году, и тот кодекс, который имеем сегодня, – это принципиально разные документы. Я не буду говорить о том, что около 40 поправок было внесено в Лесной кодекс. Понятно, это лишь подтверждение тому, что тот кодекс, который изначально появился в 2006 году, далеко не все вопросы урегулировал, урегулировал их надлежащим образом. И, конечно же, 40 поправок (и достаточно существенных поправок, а не просто одна строчка, которая технически изменяет какое-то неправильно сформулированное предложение) являются тому подтверждением.

Были явные упущения: да, не совсем прозрачным был экономический механизм, неправомерно было, скажем так, полностью коммерциализировано ведение лесного хозяйства. Мы все помним, как тяжело шли вопросы в части передачи полномочий по ведению лесного хозяйства от лесхозов частным организациям. Кодекс исходил из того, что рынок должен сформироваться. Рынок не сформировался. И вы помните, что в итоге федеральным законом № 27 мы вернулись к государственному заданию, собственно говоря, вернулись к той модели, которая существовала до принятия Лесного кодекса, с некоторыми изъятиями, исключив хозяйственные функции.

Но уже сегодня, коллеги, если мы говорим о выживании лесного хозяйства, о его самодостаточности, мы должны понимать, что помимо, естественно, заготовки древесины через выполнение лесохозяйственных мероприятий государственным учреждениям субъектов Российской Федерации должна быть предоставлена возможность заготавливать спелые и перестойные насаждения на неарендованных территориях.

Если вы сделаете небольшой экскурс в историю, в том числе и в вопросах бюджетных отношений, того как финансировались раньше лесхозы, вы увидите, что 85 процентов доходов лесхозы получали от собственной деятельности. И это всегда было их надежной экономической

основой. И даже во времена ведения лесного хозяйства уже времен Советского Союза мы знали, что в лесхозах живут достаточно обеспеченные люди.

Поэтому я считаю, что наряду с реализацией концепции передачи лесов в аренду предприятиям для переработки древесины, и прежде всего глубокой переработки древесины, должна быть реализована модель ведения полноценного хозяйства на неарендованных территориях государственными учреждениями. Соответствующие поправки мы уже подготовили. С профильным комитетом Государственной Думы, который возглавляет Николай Петрович, мы эти поправки сейчас согласовываем наряду с рядом иных законодательных инициатив, о которых мы еще поговорим. Я считаю, что это очень важно для того, чтобы восстановить все-таки нормальные и эффективно функционирующие отношения в лесном хозяйстве. Отсюда, кстати, пойдет и дальнейшее развитие всей системы – и привлекательность нашей лесной профессии, и восстановление парка лесохозяйственной техники, об изношенности которого на 80 процентов Михаил Павлович в своем выступлении сказал. Мы знаем эту проблему.

Субвенции, на которые сегодня исполняются полномочия регионами, не предполагают возможности капитальных вложений. Сегодня это лишь содержание органов управления и оплата выполнения лесохозяйственных мероприятий. Сегодня приобретение лесопожарной техники, лесокультурной техники и всей необходимой техники для ведения лесного хозяйства в регионах – это в основном бремя бюджетов субъектов Российской Федерации.

Да, мы помним 2012–2013 годы, когда были целевые субсидии и 8,5 млрд. рублей было направлено из федерального бюджета на приобретение лесопожарной техники. Коллеги, одно такое целевое вливание надежно защитило наземную зону охраны лесов от пожаров. Даже по сложным сезонам прошлого и этого годов видно, что в наземной зоне, там, где эта техника наиболее применима, действительно в тех субъектах Российской Федерации, где сформированы ПХС первого, второго, третьего типов на базе поступления этой техники, ситуация находится под контролем. Хотя раньше (вспомните 2010 год, вспомните тот же 2012 год) ситуация выглядела кардинально иным образом. Но это опять же возврат к классическому постулату лесного хозяйства, где уровень ведения лесного хозяйства у нас определяется уровнем механизации лесного хозяйства, в том числе и в рамках блока охраны лесов от пожаров.

Как я уже сказал, лесное законодательство совершенствовалось. Это не только федеральный закон № 27. Здесь можно привести массу примеров. Были, наверное, и отрицательные примеры. Мы все помним федеральный закон № 32 от 2009 года, когда договоры купли-продажи были исключены из Лесного кодекса и малый и средний бизнес вынужден был

искать себе нишу в приобретении древесины у граждан, которые должны были заготавливать ее для собственных нужд. Фактически сформировался такой "серый" рынок приобретения древесины у населения, и он по своим объемам составлял 20 млн. кубометров в год.

Эта проблема была решена. В этом году федеральным законом № 206 были внесены соответствующие изменения, малый и средний бизнес снова получил свою нишу. И уже заключены договоры с объемом заготовки до 3 млн. кубометров. Это только за полгода. То есть рынок набирает свои обороты. Малый и средний бизнес наконец-то получил свою нишу. При этом, собственно говоря, снижается объем древесины, которую заготавливают граждане для собственных нужд. Да, он не снижается такими резкими темпами, которые бы говорили о том, что этот рынок полностью закрылся. Но вместе с тем, когда регионы принимают необходимые меры, принимают законодательные акты, которые устанавливают ответственность, в том числе региональную административную ответственность, за нарушение правила о продаже древесины, которую заготовили граждане для собственных нужд, там динамика является резко положительной. Это тоже очень важный момент.

Можно сказать о том, что, конечно, были усовершенствованы и правила игры для крупного бизнеса, для тех, кто осуществляет глубокую переработку древесины. Я говорю и о введении типового договора аренды лесного участка (это формирование единых прозрачных правил на всей территории Российской Федерации). Вы знаете, такой типовой договор введен. Это и так называемая кировская поправка, когда были внесены изменения в Лесной кодекс, которые позволяют все-таки вносить изменения в договор аренды лесного участка даже в том случае, если для этого требуется судебное решение. Раньше такого механизма не было. Теперь при изменении объема лесопользования можно в судебном порядке доказать изменение этого объема. Можно вносить изменения. Раньше это был тупик, когда бизнес претендовал на одно, а получал другое. Либо была совершенно другая ситуация, когда необоснованно изменялся объем, и в этом случае правоохранительные органы предъявляли определенные претензии, в некоторых случаях делали это обоснованно.

Появился механизм пролонгации договоров аренды лесных участков. Это такой важный механизм, который, как мне представляется, очень важен для крупных инвестиционных проектов в области освоения лесов, когда для любого крупного проекта важна именно сырьевая безопасность на длительный срок. То есть это стимулирует добросовестность арендатора, потому что, безусловно, добросовестность является единственным критерием для того, чтобы было принято решение о пролонгации, а не преимущественном праве, как это ранее было написано в

кодексе. То есть новых торгов уже не нужно. То есть добросовестный предприниматель, надлежащим образом хозяйствуя в лесу, может претендовать на получение участка на новый срок.

Внесены различные изменения, их очень много, о каждом из них можно очень долго говорить. Я сакцентрируюсь лишь на нескольких. Очень часто возникает тематика, связанная с недостаточностью численности лесных инспекторов. Николай Петрович говорил об этом. На самом деле при том, что существуют определенные правила игры, экономические правила игры, они противозаконные. Мы сегодня вспоминали недобросовестных китайских предпринимателей, которые покупают эту "черную" древесину. Понятно, что здесь полное восполнение численности лесных инспекторов, наверное, не решит эту задачу. Давайте мы будем реалистами. Все-таки с 2010 года по 2016 год происходило поэтапное увеличение численности лесных инспекторов – с 15 тысяч до 20 тысяч. То есть все-таки каждый год мы наблюдаем, что численность лесных инспекторов увеличивается. Мне могут возразить и сказать: этого недостаточно, должно быть 80 тысяч или хотя бы 40 тысяч, как это предусмотрено в соответствии с нормативами. Если посчитать по нормативам патрулирования, мы получим эту численность инспекторского состава.

Мы с вами понимаем, что живем в условиях действительно недофинансирования исполнения переданных полномочий. Сегодня, имея нормативные перечни, базовые перечни работ и услуг, зная стоимость единицы работ, зная объемы лесных планов, мы знаем ту нормативную потребность лесного хозяйства, которая сегодня существует. Мы с вами понимаем, что сегодня губернаторы, к сожалению, не могут себе позволить содержать ту численность лесных инспекторов, которая будет соответствовать нормативам патрулирования. Поэтому нужно искать в таких условиях альтернативные инструменты создания механизмов контроля за ситуацией в лесу.

Таким ответом, я считаю, является федеральный закон № 415, система ЕГАИС учета древесины и сделок с ней. Да, она вызывала много критики еще даже до своего появления. Система вызывала критику еще как концепция. Но вместе с тем система была реализована, она создана, она введена в промышленную эксплуатацию. Сегодня мы не утверждаем то, что она дает серьезный эффект. Об этом сегодня говорят наши коллеги из Федеральной таможенной службы, Федеральной налоговой службы, Росфинмониторинга. Сегодня мы знаем их позицию о том, что эта система стала для них ежедневным инструментом работы и пресечения противоправной деятельности, в том числе с точки зрения сделок с древесиной. И эта система развивается.

Да, есть определенные проблемы, есть определенные сложности. Николай Петрович сказал, что пока еще она имеет некоторые недоработки, которые мешают зарегистрироваться, получить всю полноту информации. Но мы работаем над этим. Мы считаем, что это один из очень

важных, полезных инструментов, который нужно всячески развивать. И, говоря о развитии этой системы, мы сегодня поставили себе задачу и создали все необходимые условия в рамках развития этой системы по учету в системе не только круглых лесоматериалов, но и продукции первичной переработки, лесопиления. Сегодня такие механизмы в системе заложены. Это позволит, скажем так, закрыть лазейку, которую используют как раз таки недобросовестные китайские предприниматели, грубо срезая с двух сторон бревно и, в общем-то, уходя тем самым из-под механизмов контроля сделок с такой древесиной. То есть такие механизмы заложены, соответствующие изменения в акты Правительства тоже подготовлены. То есть в ближайшее время мы планируем принятие этого постановления. Пока, правда, против Министерство промышленности и торговли. Буквально на той неделе мы получили достаточно жесткую позицию о том, что они не согласны с тем, чтобы пиломатериалы вошли в число видов древесины, которые подлежат учету и с точки зрения контроля за оборотом.

Еще одна тема, коллеги (их очень много), – это тема все-таки экономических основ хозяйствования в лесу. Я буквально несколько моментов еще отмечу. Очень много, о чем хотелось бы сегодня рассказать. Безусловно, сегодня ставки платы не привязаны ни к каким рыночным показателям, не говоря уже о роялти или тех механизмах, которые традиционно используются в странах с развитой системой и уровнем ведения лесного хозяйства.

Директивные ставки, которые перекочевали из Советского Союза... Я не назову сейчас точную цифру... Давайте так: исходя из того, что где-то 50–53 рубля за кубический метр ресурса. Мы с вами прекрасно понимаем, насколько это неадекватно стоимости того ресурса, который вовлекается в оборот. То есть фактически сегодня лесное хозяйство кредитует бизнес такими низкими ставками платы. Поэтому нужно бороться с другим – с тарифами на перевозку, с тарифами на электроэнергию, нужно искать экономику в другом. Ресурс должен быть адекватно оценен.

Сегодня ЕГАИС учета древесины, как такой важный инструмент, позволяет учитывать древесину не на корню, а уже в сортиментах и по породам. Это позволяет перейти к системе взимания платежей за лесную продукцию не по средней категории крупности по преобладающей породе, а за конкретный сортимент, конкретные породы древесины. То есть стоит бревно пиловочника столько, оно учтено в системе – вот, пожалуйста, за это и должен высылаться счет. Но ставка платы должна быть привязана к рыночным ценам на лесоматериал на внутреннем и внешнем рынках. Это та тематика, над которой мы работаем, и планируем в 2017 году эту работу закончить и представить ее широкому вниманию. Потому что тема чувствительная, она

затрагивает долгосрочные планы бизнеса. То есть это тема, которая подлежит достаточно широкому обсуждению. Мы над ней работаем.

Еще одна важная тема, коллеги, которой не могу не коснуться, – стратегия развития лесного комплекса. Вы знаете, что Лесной кодекс эволюционировал, затем, в 2013 году, состоялось заседание президиума Государственного совета по вопросам лесного комплекса в Улан-Удэ, был дан ряд достаточно серьезных поручений, в том числе и законотворческих. Мы, кстати, из 12 законотворческих поручений 11 выполнили. Соответствующие законы уже приняты и вступили в силу. Осталось только принять один закон – о критериях защитности защитных лесов. Мы внесли проект этого закона в Правительство, доработав в очередной раз по замечаниям Государственно-правового управления и коллег из заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. Очень хотели бы получить поддержку депутатов, членов Совета Федерации, для того чтобы в предстоящий Год экологии все-таки этот закон принять. Это было бы очень знаково, очень правильно, он устанавливает достаточно серьезные ограничения по ведению лесного хозяйства в защитных лесах. А с точки зрения начала моего выступления – о том, что экологическая функция лесов все-таки должна доминировать... я читаю, это принципиальная задача, и этот закон, эти изменения в Лесной кодекс станут для этого надежной основой.

Буквально еще два момента, перед тем как я закончу свое выступление. Николай Петрович очень правильно сказал, что общественность должна знать о том, что происходит в лесу. Очень важно, чтобы все-таки механизмы влияния граждан на принятие законотворческих, управленческих решений расширились. Безусловно, нужно сделать еще очень многое, но первые шаги, такие осторожные, все-таки сделаны. Я считаю, что закон № 353 – о зеленых лесопарковых поясах – является очень важным инструментом, когда именно представители общественных организаций, граждане могут инициировать создание соответствующих так называемых буферных зон, защитных поясов вокруг городов, поселений. И в этом случае инициатива исходит от них, и прописан механизм реализации этой инициативы, связанный не с решением чиновника о том, что это правильно или неправильно, а с соответствующими процедурами, которые модерируются именно представителями общественных организаций. Я считаю, что это очень важно. Общественные палаты включены в этот механизм. Очень интересно посмотреть, как пойдет правоприменение по этому закону. Это очень важный закон и для работников лесного хозяйства, потому что в этих зеленых лесопарковых поясах должно вестись лесопарковое хозяйство. Это достаточно сложная, затратная, специфическая деятельность. Это не просто классическая модель ведения лесного хозяйства, это дороже, но это и важнее, потому что вокруг городов должны

существовать лесопарки, где люди могут отдыхать, гулять, собирать грибы, наслаждаться природой. Это очень важно. Я считаю, что такой закон создает надежную основу для того, чтобы этот процесс реально пошел.

Не могу не сказать, 1 октября вступил в силу закон № 455, который устанавливает действительно механизмы предварительного общественного контроля за санитарными рубками. Это тоже достаточно серьезная инициатива. Когда мы разрабатывали этот закон, еще в концепции думали о том, как все-таки устранить условия, которые неизбежно приводят нас к тому, что с санитарными рубками бороться в принципе невозможно. Потому что когда ты приходишь на делянку, где стоят уже пни, как ты определишь?..

Во многих случаях (да в большинстве) действительно невозможно определить, была ли действительно древесина повреждена вредителями, правильно ли поставил ей диагноз лесопатолог. Этот закон создает механизмы предварительного общественного обсуждения. То есть акт лесопатологического обследования теперь утверждается руководителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Он теперь не подписывается только лесопатологом. Руководитель органа лесного хозяйства региона несет персональную ответственность за каждый акт лесопатологического обследования, помимо того что любой гражданин вправе оспорить назначение соответствующей санитарной рубки. Я считаю, что это тоже очень важный момент, который существенно меняет отношения в лесу.

То же самое должно происходить и по лесовосстановлению. Безусловно, все участки, которые планируются под лесовосстановление, должны быть выставлены на сайте органа власти субъекта Российской Федерации. Есть соответствующий законопроект, который мы разрабатываем. Я не буду об этом подробно рассказывать, сегодня времени недостаточно. Я думаю, коллеги об этом скажут, это очень важно.

То же самое, кстати, должно быть и со свободными арендными участками. Сегодня есть такая практика (порочная, я считаю): губернаторы придерживают различные лесные участки под планируемые инвестиционные проекты. Эти участки в свободном доступе не находятся, при этом бизнес, который хочет инвестировать, хочет вложить туда средства, не может начать рубить на этих участках, потому что никто не знает, никаких правил игры нет. Я недавно проводил совещание по приоритетным инвестиционным проектам, стал разбираться, а, вообще, какие критерии для того, чтобы орган власти субъекта Российской Федерации направил заявку в Федеральное агентство лесного хозяйства для согласования ресурсов под инвестиционные проекты. Нет критериев. Поэтому, когда я разговариваю с представителями бизнеса, они говорят:

"А мы даже не ходим туда, не подаем заявку". Они не подадут эту заявку. Я спрашиваю: "Коллеги, а почему мы раньше этой тематикой не занимались?" То есть на самом деле есть над чем поработать.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы высказать слова благодарности всем коллегам из регионов, они работают в не очень простое время. Действительно, когда не хватает финансирования, а плановые показатели увеличиваются, очень сложно все это сделать. Мы, со своей стороны, заверяем вас, что будем прилагать необходимые усилия и для совершенствования правового поля, ну и, конечно же, для совершенствования финансовых механизмов, которые могут сделать эту отрасль доходной, самодостаточной и престижной. Спасибо.

### **В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Большое спасибо, Иван Владимирович, за очень содержательный доклад и темы, которые Вы подняли.

Следующее выступление у нас Гигель Татьяна Анатольевна, члена Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию и председателя Экспертно-консультативного совета по лесному комплексу при Комитете Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.

Пожалуйста, Татьяна Анатольевна.

### **Т.А. ГИГЕЛЬ**

Спасибо, уважаемый Владимир Альбертович.

Прежде всего, я хочу выразить искреннюю благодарность Валентине Ивановне Матвиенко, Комитету по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, всем сенаторам, которые действительно в последнее время уделяют пристальное внимание вопросам лесного хозяйства. И накануне года, объявленного Годом экологии, конечно, это очень актуально и просто даже необходимо, потому что мы прекрасно понимаем, что от состояния, от здоровья нашего леса зависит, собственно, и вся экология не только Российской Федерации, но и планеты в целом.

Сложно более ярко и точно рассказать о проблемах этой отрасли, чем это сделал академик Российской академии наук Александр Сергеевич Исаев здесь, в этом зале Совета Федерации, в рамках нашей традиционной рубрики "время эксперта". В своем докладе о состоянии дел в лесной отрасли он пошагово выявил все имеющиеся проблемы. И, как подтверждают специалисты лесного хозяйства, фактическое состояние дел требует безотлагательного внимания и помощи всех ветвей и уровней власти.

Экспертный совет при Комитете Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию в результате своей работы на протяжении полутора лет и при тесном взаимодействии со специалистами лесной отрасли, представителями науки и в целом субъектами Российской Федерации получил документальное, письменное подтверждение наличия всех имеющихся острых вопросов, а это поддержали 60 субъектов Российской Федерации. За неимением времени не смогу их все озвучить, да они фактически уже и представлены соответствующей структурой власти.

И, пользуясь случаем, хочу поблагодарить федеральные органы власти за решение некоторых вопросов. Это и внесение изменений в Лесной кодекс, о чем говорил Иван Владимирович (более 40 поправок, и они действительно значительно улучшили состояние), это вопросы, касающиеся деревянного домостроения, это проведение парламентских слушаний в Совете Федерации на тему о методике распределения средств по субъектам Федерации на исполнение переданных полномочий в сфере лесных отношений. Но тем не менее, как говорится, вопросов еще остается больше, чем ответов. Хотелось бы остановиться на некоторых из них.

По оценкам экспертов, за последние три года объем средств, выделенных из федерального бюджета на ведение лесного хозяйства в сопоставимых ценах, сокращен приблизительно на 40 процентов. Как говорится, комментарии излишни. До сих пор не утверждены нормативы затрат на проведение различных видов работ в лесу, что не позволяет правильно определить и обосновать необходимый объем финансирования. В результате распределяется заведомо недостаточный объем субвенций на выполнение субъектами Российской Федерации переданных полномочий в сфере лесных отношений. В такой ситуации принятие самой совершенной методики распределения средств по субъектам Российской Федерации кардинально ничего изменить не может.

Совершенно ясно, что в таких условиях увеличение численности лесных инспекторов, о чем сегодня много говорили все предыдущие докладчики, улучшение их материального содержания произойти не могут. Материально-техническая база организаций, создаваемых для выполнения различных видов лесохозяйственных работ и тушения лесных пожаров, физически и морально не соответствует современным требованиям. Вследствие этого сокращаются объемы, ухудшается качество лесохозяйственных мероприятий.

Не менее важна тема (а по мнению экспертов – одна из главных) формирования неэффективной структуры управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации и отсутствия единой государственной кадровой политики. Функция управления лесами в субъектах

Российской Федерации совмещается с функциями управления лесопромышленными, агропромышленными комплексами, экологическими, природоохранными, охотничьими секторами и даже промышленностью. Руководителями таких органов в субъектах не всегда назначаются лесохозяйственники, что не позволяет квалифицированно решать вопросы охраны, защиты, воспроизводства и использования лесов. На сегодняшний день согласования структуры управления лесным хозяйством в субъекте и назначения ее руководителя на федеральном уровне не требуется.

Наличие в Министерстве природных ресурсов и экологии России таких секторов, как недропользование, водопользование, охотпользование, особо охраняемые природные территории, природоохранный блок, наряду с лесным хозяйством приводит к ранжированию проблем. Как правило, проблемы лесного хозяйства относятся к второстепенным и пути их решения откладываются или неоправданно затягиваются. Необходимо еще раз вернуться к возможности вывода Рослесхоза напрямую на Правительство Российской Федерации и концентрации всех функций в сфере лесных отношений в этом органе. По мнению большинства экспертов, решение этих вопросов позволит наиболее полно использовать экономический и экологический потенциал лесной отрасли. А он настолько многогранный, что сложно его переоценить, особенно в рамках импортозамещения, создания новых рабочих мест, увеличения налогооблагаемой базы, самозанятости населения при сохранении и приумножении лесных богатств.

В рамках самозанятости населения можно привести в пример одну отрасль – это дикоросы. Сфера заготовки и переработки пищевых и недревесных лесных ресурсов оценивается экспертами в качестве перспективной отрасли экономики, обладающей значительным потенциалом роста, обусловленным неиспользуемыми запасами возобновляемых биологических ресурсов. Однако развитие отрасли заготовки и переработки дикоросов требует более четкого порядка организации лесопользования и осуществления мер по организации экологически безопасных способов роста и заготовки пищевых и недревесных лесных ресурсов с целью сохранения возобновляемых природных ресурсов. И это лишь одна из многочисленных функций в сфере лесных отношений, требующая отдельного серьезного разговора.

Мы сегодня много говорили о том, решит ли проблему увеличение лесной охраны в целом. Конечно, это все проблемы не решит, это однозначно, это очевидно специалистам и членам экспертного совета. Но все-таки давайте вспомним: у нас ранее каждый лесной инспектор, лесник знал в своем обходе конкретное состояние своего участка, он знал, сколько у него муравьиных кочек, он знал, в каком состоянии у него древесина и сколько у него за сутки или за двое кто

срубил или куда-то увез. Вот она, прозрачность. Вот прозрачность и фактическое состояние дел. Понятно, мы сегодня живем в современном мире, и, наверное, проблему количества лесников можно решить другим способом – с помощью космических аэрофотосъемок и так далее, и так далее. Но сегодня в наших условиях, как показала практика, пока это нерешаемо, и это не менее затратно, нежели увеличение количественного состава лесной охраны. Об этом говорят абсолютно все субъекты, абсолютно все руководители.

Поэтому, конечно, это не вина руководителей субъектов, это не вина сегодня руководителей природных ресурсов, это сегодня не вина тех наших коллег, которые присутствуют в этом зале. Но действительно идет просто, можно сказать, глобальное недофинансирование, и, понятно, в таких условиях мы работаем так, как говорится, на что хватает средств. А то, что мы теряем в результате вот такого подхода... Ведь это же государственные лесные ресурсы, и потеря их сегодня многократно превосходит затраты на содержание лесной охраны.

Спасибо, уважаемые коллеги, за внимание. И очень жду конструктивных предложений и дальнейшей нашей совместной работы. *(Аплодисменты.)*

#### **В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Большое спасибо, Татьяна Анатольевна.

Иван Владимирович в своем докладе коснулся того, что мы в 2017 году, возможно, увидим новую концепцию экономической модели развития лесной отрасли. Вообще, я так считаю, что все вопросы недофинансирования и всего остального кроются именно в этом. Либо какое-то отсутствие, либо куцая экономическая модель существования лесного хозяйства порождает всю ту проблематику, которая есть. Как можно не заниматься воспроизводственной базой, на которой основаны бизнес, лесопереработка, целлюлозники и все остальное, держать ее в таком состоянии – непонятно. Поэтому нужны, конечно, иные подходы, для того чтобы можно было очень качественно заниматься сырьевой базой в лесном хозяйстве. Я думаю, что в следующем году этому вопросу надо посвятить достаточное количество времени и содержательности, чтобы продвинуться.

А у меня еще один вопрос, Иван Владимирович. Вот по федеральному закону № 415, кстати, от субъектов Российской Федерации хотелось бы тоже услышать свои оценки, как это у них работает, как финансируется эта тема, поскольку денег из федерального бюджета... Какие-то деньги были предусмотрены на функционирование... и на эти центры, которые создавались в субъектах? Просто интересно было бы услышать.

Мы говорили: чтобы замкнуть эту систему, и вот эти сначала 20 млн. кубов (а может, мы и не знаем, может, 10, может, 30), которые на сегодняшний день тем или иным способом вовлекаются в оборот и рушат и рынки, и идет недополучение финансов и региональными, и федеральным бюджетами, страдает и лесная отрасль... И мы говорили: чтобы разомкнуть эту цепочку, необходимо ввести в том числе и норму, связанную с ответственностью переработчика при получении сырья вне системы, вплоть до уголовной ответственности, как за скупку краденого, потому что, если данной древесины в системе нет, он в переработку не имеет права ее брать. Мы куда-то продвинулись в этой теме или нет?

### **И.В. ВАЛЕНТИК**

Здесь на самом деле тема лежит в юридической плоскости с точки зрения квалификации – урегулировано ли такое деяние уже сегодня Уголовным кодексом или не урегулировано. Просто в рамках исполнения тогда перечня поручений по итогам заседания президиума Госсовета в Улан-Удэ была введена статья 266 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая ввела ответственность за оборот незаконно заготовленной древесины. То есть, строго говоря, такое деяние, которое было бы связано с умышленным получением древесины, которая не учтена в системе и не задекларирована... Опять же статья Уголовного кодекса предусматривает собой прямой умысел. Здесь присутствующие коллеги из Генпрокуратуры меня поправят, если я не прав. Но в данном случае, с моей точки зрения, возможно применение и статьи 266 Уголовного кодекса за оборот незаконно заготовленной древесины в том случае, если будет доказано, что лицо, принявшее древесину в переработку, заведомо знало о том, что эта древесина не учтена в ЕГАИС учета древесины и сделка не задекларирована. Если правоприменительная практика подтвердит, что необходимо установление дополнительных составов, то в данном случае, конечно, это необходимо.

### **В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Тогда по-другому поставлю вопрос, Иван Владимирович: а существует ли обязанность переработчика, прежде чем взять любую партию на переработку сырья, древесины, посмотреть, есть ли она в системе, и сказать: вне системы брать нельзя?

### **И.В. ВАЛЕНТИК**

Сегодня есть обязанность задекларировать с его стороны сделку на приобретение древесины. То есть если он не декларирует эту сделку... Ведь продавец и покупатель... Смысл декларирования в том, что декларирование происходит и продавцом, и покупателем. То есть на сегодняшний момент переработчик, который принимает древесину для переработки в круглом

виде, обязан со своей стороны также осуществить декларирование этой сделки. Соответственно, если он не декларирует эту сделку, то это недекларирование может повлечь за него ряд последствий (а мы сегодня начинаем работу и с ФТС, и с ФНС), например, отказ в вычете налога на добавленную стоимость, который он не уплатил своему поставщику. То есть отсутствие регистрации этой сделки в системе может повлечь для него соответствующие налоговые последствия.

А если говорить уже о детализации этого процесса, то сегодня мы приступили к реализации в рамках Года экологии пилотного проекта в Иркутской области, который связан с принятием ряда мер, направленных на дополнительный контроль за оборотом древесины. 30 ноября губернатором Иркутской области подписан региональный закон № 100-оз о пунктах приема и отгрузки древесины в Иркутской области. То есть этот закон устанавливает ряд механизмов дополнительного контроля именно по пунктам приема и отгрузки древесины в Иркутской области. И на владельца соответствующего пункта приема и отгрузки древесины возлагаются конкретные обязанности, связанные с регистрацией этого пункта, с регистрацией любой партии древесины, которая туда поступает. То есть в рамках пилотного проекта в Иркутской области (а это ни много ни мало 70 процентов всей незаконно заготовленной древесины в Российской Федерации) будем обкатывать эти механизмы. И по итогам реализации этого пилотного проекта будем уже принимать решение о необходимости модернизации федерального законодательства. Хотя я считаю, что каждый ответственный регион уже сегодня, не дожидаясь результатов пилотного проекта, может отрабатывать тематику, связанную с принятием региональных законов, которые регулируют именно оборот древесины. Я считаю, что это вполне укладывается в канву этих полномочий.

**Н.П. НИКОЛАЕВ**

Разрешите, я добавлю.

Коллеги, здесь есть несколько моментов, о которых, мне кажется, очень важно сказать. Понимаете, когда мы говорим о ЕГАИС, то мы говорим почему-то чаще всего о том, как мы обращаемся с той информацией, которая там уже есть. Но мы часто не говорим о том, насколько достоверна эта информация. Как сейчас происходит заполнение этой базы? Откуда берется эта первичная информация? Большой объем информации заполняется арендатором. Правильно?

**И.В. ВАЛЕНТИК**

В большей степени органом власти субъекта Российской Федерации.

**Н.П. НИКОЛАЕВ**

Но дает эту информацию арендатор. Достоверность этой информации на самом деле (я общался с арендаторами) вызывает очень большие вопросы. И системы верификации этой информации на сегодняшний день нет. Мы говорим о том, что мы действительно продвинулись очень серьезно в том, чтобы сделать в конце концов некий центр этой информации, но достоверность основы этой базы у нас под большим вопросом. Это первый момент.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Это программная какая-то в моем понимании тема обеспечения, при которой мы говорим: объемы, которые были, которые в проекте освоения лесов, где ты срубил, задекларировал, должны четко соответствовать тому, куда оно пошло дальше и куда поступило.

**Н.П. НИКОЛАЕВ**

Конечно.

И второй момент, который я не могу не отметить, – именно то, что Иван Владимирович сейчас упомянул по поводу пилотного проекта. Конечно, тоже очень важно, что в Иркутской области, по сути, задекларирован вот этот эксперимент (назовем это так), но надо почитать внимательно текст этого регионального закона. А там, в общем-то, есть огромная дыра, через которую может пролетать сколько угодно древесины, и мы ее не поймем. А именно: там указано, что надо регистрировать пункты приема и отгрузки, кроме тех, которые находятся вблизи мест вырубки. Слушайте, что такое "вблизи"? Это 100 метров или 500, или километр, или еще сколько-то? И через вот это "вблизи" то, что можно не регистрировать, будет уходить.

И, мне кажется, очень важно здесь, чтобы региональные власти (это на региональном уровне, мне кажется, очень важно) ответственно подходили и к достоверности, и к тому, чтобы закрывать вот эти вещи. С федерального уровня это невозможно делать, федеральный уровень устанавливает определенные правила игры, определенные ограничения. Но с федерального уровня невозможно проследить за последним бревном и за последней пилорамой, это дело региональных властей. И очень важно, чтобы региональные власти при этом не просто декларировали какие-то красивые инициативы, но и действительно делали эффективные механизмы. Спасибо.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Спасибо большое.

У нас дальше выступление Варфоломеева Александра Георгиевича, заместителя председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике, представителя от Республики Бурятия. Пожалуйста.

**А.Г. ВАРФОЛОМЕЕВ**

Уважаемые коллеги! Мне по данной теме приходилось выступать уже многократно, поэтому трудно не повториться. Но прежде всего я хотел бы поблагодарить комитет Совета Федерации и его председателя Михаила Павловича за то, что сегодня этот разговор у нас идет, и разделить ту обеспокоенность и те положения, которые прозвучали в выступлении председателя комитета, в выступлении председателя экспертного совета.

Мне хотелось бы внести просто ряд конкретных предложений. Дело в том, что по проблеме леса мы в разных форматах уже говорили и на эту тему напринимали очень много рекомендаций и всякого рода предложений. Хотелось бы выяснить, каким образом те рекомендации и предложения, которые уже многократно звучали на разных площадках, все-таки выполняются или хотя бы каким-то образом учитываются. Если они не учитываются Иваном Владимировичем, например, и его ведомством или какими-то другими ведомствами из нашего Правительства, хотя мы еще и в целом к Правительству апеллировали тогда, то надо понять, почему они не учитываются и по какой причине. Возможно, что наши предложения не были либо актуальными, либо продуманными. Но, во всяком случае, какой-то должен быть мониторинг, чтобы понимать, что мы работаем не просто куда-то в пустоту, а что эти предложения все-таки находят свое отражение не только в каких-то документах, но и в практической деятельности.

Также мне хотелось бы сказать о том, что, конечно, нам (наверное, правильно сегодня говорили об этом) не нужно копировать то, что было в советское время. Возможно, оттуда можно взять то доброе и эффективное, что сегодня может быть применимо. И, наверное, мы с вами при всем уважении к выступающим, ну, не можем ссылаться на китайцев, когда речь идет о лесе Российской Федерации. Да, конечно, они – люди очень предприимчивые и, вероятно, пользуются нашей беспхозяйственностью на каком-то этапе. Наверное, все-таки в наших возможностях и в наших силах навести порядок в лесном хозяйстве, для того чтобы отсутствием этого порядка кто-то не пользовался. А если мы с вами так будем говорить, то нам, наверное, международные парламентские слушания надо проводить с участием китайского посла. Все-таки давайте мы с вами у себя, в своей стране, в своем лесном хозяйстве сами будем наводить порядок.

Я абсолютно ни в чей огород камень не бросаю. Я даже больше сказал бы: Иван Владимирович, в этом году, да и в предыдущие годы, Вы и ваше ведомство очень много сделали для того, чтобы стабилизировать обстановку с лесными пожарами в нашей республике. Большая работа проведена. Что нас ждет впереди – тоже за это беспокоимся. И я надеюсь, что мы вместе в дальнейшем, руководство нашей республики вместе с вами, будем делать все для того, чтобы

остановить те пожары в республике и в других территориях, которые вообще носят катастрофический характер.

И не могу вновь, завершая свое выступление, не сказать вот о чем. По моему мнению (я не лесник, я просто житель лесной республики), для того чтобы мы сохранили лес и чтобы лес был нашим богатством и приносил пользу нашей стране, скорее всего, нужно менять подходы к ведению лесного хозяйства, восстановить прежде всего лесное хозяйство. Просто должен быть новый системный подход. С того момента, как введен Лесной кодекс, времени прошло достаточно, и можно было уже за это время многое сделать. Если что-то не успели, давайте поторопимся. И буду настойчив в том, чтобы на "правительственный час" пленарного заседания Совета Федерации пригласить Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Хлопонина, который курирует вопросы, связанные с ведением лесного хозяйства.

И мы, члены Совета Федерации, хотели бы услышать, какие сейчас принимаются меры, вот как раз системного характера, для того чтобы в стране, в лесном хозяйстве восстановить именно этот хозяйский, системный, добротный подход. Спасибо.

#### **В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Большое спасибо, Александр Георгиевич.

Следующий выступающий – заместитель начальника Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России Горкавцев Владислав Степанович.

Пожалуйста, Владислав Степанович.

#### **В.С. ГОРКАВЦЕВ**

Уважаемые участники совещания! Борьба с правонарушениями в данной отрасли является одним из приоритетных направлений деятельности МВД. Необходимо признать, конечно, что обстановка достаточно сложная на протяжении уже последних лет 20.

Незаконные порубки, уничтожение лесов в процессе пожаров наносят значительный ущерб экономике страны. В результате принятых мер (я приведу несколько цифр) только за первое полугодие этого года нами выявлено около 7 тысяч преступлений, по статье "Незаконная рубка лесных насаждений" (статья 260) к уголовной ответственности привлекается почти 4 тысячи лиц.

Могу сказать, что первопричиной незаконных порубок является высокий уровень безработицы, отсутствие легальных заработков в сельской местности. Люди постоянно стоят

перед проблемой, где найти деньги. В этой связи нечистые на руку предприниматели вовлекают их в свою деятельность и привлекают к порубкам.

Приведу пример. В Иркутской области у нас возбуждено дело по статье 210 (организация преступного сообщества). Не буду называть фамилии, лицо организовало сообщество, достаточно большую группу – порядка 15 человек, которые занимались этим видом деятельности и более 30 человек местного населения вовлекли в этот процесс, которые занимались, так сказать, этой работой. Причем это очень низкооплачиваемый вид деятельности, очень мало сельское население получает за эту работу.

Одной из актуальных проблем, препятствующих повышению эффективности проводимых оперативных мероприятий по документированию преступлений в лесохозяйственном комплексе, является порог стоимости древесины, незаконно перемещаемой через границу Российской Федерации. Для возбуждения уголовного дела по статье 226.1 (контрабанда стратегически важных товаров, в том числе и древесины) необходимо задокументировать противоправное деяние, причинившее ущерб в размере не менее 1 млн. рублей. Для ухода от ответственности предприниматели что делают? Вывозят за границу партии леса в вагонах, по два-три вагона (один вагон – это примерно 250 тыс. рублей), то есть они пропускают вот такими малыми партиями. Получается, что, для того чтобы задокументировать состав преступления, нам необходимо проводить, скажем так, контролируемые поставки, документировать это всё, вагон леса, естественно, уходит за границу, потом мы уже оттуда достать не можем. В результате дело возбудили, но сколько леса ушло и так далее... Кроме того, там происходит перерегистрация юридических лиц. В общем, достаточно сложный процесс. В итоге мы и теряем лес, и возбудить уголовное дело не можем. Ну и, кроме того, наши предприниматели, зная, что под эту статью подпадает у нас лес-кругляк, необработанный, его быстренько формально обрабатывают, превращают в груз и запускают. И всё. И уже опять же эта статья декриминализуется таким путем.

Могу сказать одно: эта статья, к сожалению, работает не так, как нам хотелось бы. Только за первое полугодие этого года всего 14 дел возбуждено. В прошлом году было порядка 40 преступлений. То есть вы видите, что преступность, скажем так, мимикрирует и подделывается под окружающую среду. Поэтому здесь надо тоже рассмотреть вопрос все-таки о снижении этого порога с 1 млн. рублей до хотя бы 500 тысяч. Этот вопрос прорабатывается, но он пока еще на стадии решения, он пока не принят. И, кроме того, у нас можно применять к этим предпринимателям административную ответственность, но административная ответственность

предусматривает штрафы от 5 до 20 тыс. рублей. То есть мы тем самым поощряем нелегальный бизнес.

Также в качестве действенного способа повышения уровня межведомственного взаимодействия, напрямую влияющего на раскрываемость преступлений, видится сокращение сроков информирования лесничествами о фактах незаконных порубок органов внутренних дел. В настоящее время у нас сложилась такая практика: Рослесхоз доводит, естественно, все эти факты до сотрудников МВД, но по космическому мониторингу у нас все равно от срока обнаружения до срока сообщения в органы внутренних дел, бывает, проходит даже до 1 месяца. В отдаленных местностях бывает еще больше. А если непогода, облачность, лесные пожары, задымление и так далее, значит, спутники это вообще не видят, в итоге и лесники этого не видят, и тем более мы в том числе. А когда наконец это все успокоилось, обращаются с заявлением. Прошел месяц, два, три – естественно, нам работать уже очень сложно, практически невозможно установить лиц, причастных к данному преступлению. Поэтому хотелось бы здесь организовать, конечно, более активное взаимодействие. Оно имеется, но, еще раз повторяю, проблемных вопросов достаточно много, и в первую очередь именно потому, что в поздние сроки поступают к нам обращения.

Кроме того, хотелось бы отметить, что у нас недостаточно активными темпами идет проведение лесоустроительных работ, мероприятий по постановке земель лесного фонда на государственный кадастровый учет. Незавершенность данной работы создает реальные предпосылки для неправомерного отчуждения из государственной собственности наиболее ценных лесных земель. В наш адрес также высказывались претензии о недостаточной активности территориальных органов при обеспечении контроля за наличием у лиц, осуществляющих транспортировку древесины, сопроводительных документов. Это та же самая работа с ЕГАИС.

На сегодняшний день мы провели учебу с сотрудниками, которые закреплены за этой линией, скажем так, в режиме видеоконференции, достаточно продуктивно поработали. Я могу сказать, что если за весь период 2015 года у нас по этой статье (это статья 191.1 – приобретение, хранение, перевозка незаконно заготовленной древесины) было выявлено всего 134 преступления, то только за первое полугодие этого года уже выявлено 175 преступлений. Здесь и ГИБДД активно подключилась, то есть движение пошло. И в этом плане мы будем контролировать эти вопросы.

Хочу сказать, что в рамках своей компетенции МВД достаточно активно принимает участие в тушении лесных пожаров, ну, не в тушении, но в ликвидации этих ситуаций, активно участвует в обеспечении охраны общественного порядка. В этом плане только в этом году у нас

задействовались свыше 45 тысяч сотрудников и более 14 тысяч единиц служебного транспорта. Мы понимаем всю проблему, знаем задачи, которые перед нами стоят в этом направлении, и занимаемся этим.

Ну а в целом, еще раз говорю, очень много проблемных вопросов. Тем не менее работа со стороны МВД идет достаточно активно, регулярно у нас проводятся всероссийские операции "Лес" и так далее, которые достаточно активизируют эту работу на местах. Будем принимать все меры по дальнейшему повышению эффективности нашей деятельности. У меня все.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Большое спасибо, Владислав Степанович.

Следующий выступающий – Татаринов Александр Евгеньевич, старший прокурор отдела по надзору за исполнением законов в экологической сфере главного управления Генпрокуратуры Российской Федерации. Пожалуйста.

**А.Е. ТАТАРИНОВ**

Уважаемый Владимир Альбертович, уважаемые участники заседания, добрый день! Вопрос, который сегодня обсуждается, находится на особом контроле руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Скажу, что как минимум дважды в год мы информируем о результатах работы на данном направлении Президента Российской Федерации.

Что же показывает практика прокурорского надзора? Она свидетельствует о том, о чем мы с вами сегодня говорим, прежде всего о том, что отрасль является явно недофинансированной. Прежде всего. Отсюда и те многочисленные вытекающие проблемы, которые существуют. Сейчас представитель Министерства внутренних дел Российской Федерации озвучил некоторые из них. Это вопрос о постановке земель лесного фонда на кадастровый учет, это вопрос инвентаризации лесов, это вопрос лесовосстановления. Все эти проблемы решаются очень медленно либо на протяжении длительного времени не решаются. Все это создает условия для того, чтобы значительные площади лесных земель просто оказывались зачастую в руках недобросовестных предпринимателей.

Формирование и финансирование лесных служб – об этом тоже сегодня говорим. Во многих субъектах Федерации нормативы патрулирования не выполняются, должным образом лесные службы не сформированы, количество лесных инспекторов явно недостаточное. Об этом говорят результаты проверок практически во всех субъектах Федерации, которые проводятся органами прокуратуры. Ситуация, конечно же, очень сложная. Очень сложная. Ну и, как следствие, количество тех нарушений, которые выявляются органами прокуратуры из года в год, остается

значительным. Только в первом полугодии текущего года органами прокуратуры было выявлено порядка 30 тысяч нарушений закона в данной сфере. Можете себе представить, что будет по итогам года. Эта цифра вырастет в разы.

Если останавливаться вкратце на характеристике тех типичных нарушений, которые выявляются, скажу, что повсеместно органами прокуратуры пресекается деятельность по незаконной заготовке древесины. Конечно же (Иван Владимирович и участники совещания не дадут соврать), это Иркутская область прежде всего, где ситуация очень сложная. Совместно с органами внутренних дел, Федеральной службы безопасности, миграционной службы органами прокуратуры предпринимаются усилия, для того чтобы стабилизировать ситуацию в данной сфере. И тот региональный закон по декларированию пунктов оборота древесины во многом был принят по инициативе органов прокуратуры. Мы сейчас еще раз с учетом сегодняшнего обсуждения обратим на него внимание, посмотрим, насколько законообоснованны те положения, которые установлены этим нормативным правовым актом, еще раз его оценим с точки зрения соответствия требованиям действующего законодательства.

Конечно же, очень серьезная проблема (мы с ней столкнулись особенно в этом году) – это факты хищения лесных ресурсов под видом тех рубок, которые называются санитарными рубками и выполняются в регионах. Мы совместно с ведомством Ивана Владимировича выезжали в Ленинградскую область, у нас группа, бригада была там. И там были вопиющие факты, когда, по большому счету, реликтовая древесина была при попустительстве регионального органа власти Ленинградской области фактически пущена под санитарную рубку. Благодаря своевременному вмешательству, проверке, которая проводилась центральным аппаратом, в настоящее время Главным следственным управлением Главного управления МВД России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области возбуждено уголовное дело по части третьей статьи 30 и части четвертой статьи 159 (покушение на мошенничество группой лиц в особо крупном размере). Своевременное вмешательство, как я уже сказал, не позволило похитить деловую древесину объемом больше 15 тыс. куб. метров на сумму порядка 1 млн. рублей.

Следует отметить, что повсеместно органами прокуратуры выявляются нарушения при исполнении региональными органами власти переданных Российской Федерацией полномочий в лесной сфере. Это нарушения, которые выявляются в части предоставления лесных участков в пользование, при заключении договоров купли-продажи лесных насаждений. Такие нарушения распространены повсеместно – в Республике Башкортостан, Республике Бурятия, Чувашской Республике, Алтайском, Приморском, Хабаровском краях. Такие факты можно приводить и

приводить повсеместно. В Костромской области межрайонной природоохранной прокуратурой, например, выявлен 21 договор купли-продажи лесных насаждений, оформленный лесничествами с умершими гражданами. Даже такие факты имеют место быть. По материалам прокурорской проверки межмуниципальным отделом МВД России "Островский" возбуждено и расследуется уголовное дело по статье 260 Уголовного кодекса Российской Федерации. Выявляются нарушения, как я уже сказал, в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления всех уровней. В том числе такие нарушения мы выявляем и в деятельности подразделений Рослесхоза.

Здесь хотелось бы отметить, что, с нашей точки зрения, необходимо усилить функции этого ведомства. Мы уже неоднократно говорили о том, что в настоящее время (Иван Владимирович, наверное, тоже меня поддержит) эти органы не наделены в полной мере полномочиями по обращению в суды с заявлениями об устранении нарушений всех категорий. Не исполняется требование (предписание) Рослесхозу, он должен был быть наделен таким полномочием, как обращение в суд с требованием это нарушение устранить. В настоящее время, к сожалению, в полной мере таким полномочием Рослесхоз не обладает.

Мы уже неоднократно говорили, и на заседаниях профильного комитета Совета Федерации, о том, что вопрос обеспечения законности в сфере охраны лесов от пожаров – это важнейшее направление нашей деятельности. Я не знаю, стоит ли останавливаться на этом более подробно, мы уже говорили об этом, но ситуация здесь остается плачевной, материально-техническая база является недоукомплектованной, дополнительное финансирование в этой сфере также необходимо. Субъекты Российской Федерации, где выявляются нарушения в этой части, можно перечислять и перечислять. Такие нарушения (вы сами об этом прекрасно знаете) прокуроры выявляют повсеместно. В связи с этим прозвучало очень много дельных, полезных предложений, наверное, большинство из которых мы поддерживаем, наверняка еще будет сказано много интересного.

Хотелось бы остановиться на том, что, еще раз подчеркну, конечно, без должного финансирования, без созданной эффективной структуры региональных органов власти на местах сдвинуть с мертвой точки, решить проблему достаточно сложно. Об этом свидетельствуют прокурорские проверки повсеместно по стране. Спасибо большое.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Спасибо большое за выступление.

У нас Владимир Сергеевич должен был выступить. Вы готовы? Настаиваете?

**В.С. АРТАМОНОВ**

Не настаиваю.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Не настаиваете. Хорошо. Но у нас к Вам все равно вопросы остаются и по последнему "круглому столу", который прошел, и по форуму "Лес и человек", когда обсуждались проблемы лесных пожаров. Мы все равно отмечаем, что на сегодняшний день есть ряд таких недоговорок в законодательстве, которые на сегодняшний момент не окончательно утверждают или распределяют систему ответственности, в том числе и муниципальных образований. Но к Вам всегда основной вопрос один.

От Владимира Сергеевича на заседании "круглого стола" в принципе достаточно утвердительно прозвучала такая фраза, что приоритет – это, конечно, экономические объекты, жилье, все остальное – потом. У нас даже есть некое понимание, когда мы обсуждали, какое количество лесных пожаров возникает с земель сельхозназначения, с земель запаса, как к этому относится министерство по чрезвычайным ситуациям, как оно выезжает, как регистрируется пожар (говорят, у них даже есть особая отметка, когда регистрируют не как пожар, а как возгорание), как это внутри у вас происходит. Но нам еще придется в этом доработаться в конце концов, но тем не менее это создает достаточно серьезную проблему для лесного комплекса.

Уважаемые коллеги! Переходим к субъектам Российской Федерации, к лесному сообществу, к выступлениям. У меня просьба соблюдать регламент. У нас регламентом предусмотрено пять минут. Многие коллеги записались, хотят выступить, поэтому попрошу в рамках регламента поработать.

Я предлагаю выступить Шаверде Сергею Васильевичу, министру лесного хозяйства Иркутской области.

Нет? А Малькевич здесь?

**М.В. МАЛЬКЕВИЧ**

Так точно.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Тогда Малькевич Михаил Владимирович, начальник Департамента лесного хозяйства Томской области.

А представитель Пермского края здесь?

**А.А. КОЛОДИН**

Здесь.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Вы подготовьтесь, пожалуйста.

**М.В. МАЛЬКЕВИЧ**

Добрый день, уважаемые господа! Спасибо за предоставленную возможность.

Общая площадь лесов в Томской области немногим меньше 30 млн. гектаров, расчетная лесосека – чуть меньше 40 млн. гектаров, людей в лесной охране в Томской области работает порядка 1 тысячи человек. Прозвучавшие выступления только подтверждают тезис моего доклада, что этих людей явно недостаточно. Но опять же мы прекрасно понимаем, что в существующей ситуации людей столько, на сколько есть текущего финансирования.

Что мы делаем для того, чтобы увеличить количество людей, которые вовлечены сегодня в лесное... наверное, не хозяйство, а в лесную охрану, в то, чтобы сообщать нам, лесному хозяйству, лесной охране, о тех преступлениях, нарушениях, действиях, которые сегодня происходят в лесу? По примеру нескольких регионов, в частности Ярославской и Московской областей, мы ввели в Томской области институт общественных инспекторов. Поначалу казалось, что это будет достаточно легко, но когда мы столкнулись с необходимостью подбора людей, то поняли, что вопрос очень серьезный. Могу сказать, что нами на сегодняшний день за полгода подобрано 30 человек и еще 20 человек мы рассматриваем. Я думаю, что к февралю мы доведем количество общественных лесных инспекторов до 50 человек. Я буду считать это хорошим результатом. Потому что, когда мы людей вроде бы абсолютно без всяких "пятен" начинаем рассматривать с помощью коллег из правоохранительных органов, с точки зрения глав местных поселений, глав районов, появляются некие замечания, которые, с нашей точки зрения, не позволяют вовлекать этих людей в процесс.

Кто эти люди? Это бывшие главы поселений, это наши бывшие сотрудники. Могу сказать, что сегодня средний возраст общественных лесных инспекторов – старше 50 лет. Это активные жители поселений, которым не все равно, что творится в лесах вокруг их поселений. Могу привести такой пример. Особенность Томской области заключается в том, что помимо бескрайних лесов, как у наших соседей – Красноярского края, Ханты-Мансийского автономного округа, – у нас есть еще малые участки, так называемые припоселковые кедровники. Томск – столица кедр, Томская область – это место, где произрастает большая часть кедр Российской Федерации. И когда летом у нас началась проблема с шелкопрядом, как раз припоселковые кедровники, которые сажались 200–300 лет назад руками людей, подверглись в том числе и нашествию шелкопряда. Так вот, первые сигналы пошли именно от местных жителей, которым не все равно, что, собственно, и навело нас на мысль воспользоваться этим вопросом. Думаю, что данная мера при

ее продлении, продолжении позволит нам получать больше информации. Мы ее уже получаем. Например, сейчас активно работают "горячие линии" по незаконной рубке. Две трети сообщений мы получаем от жителей по этим "горячим линиям".

Также хотелось бы отметить, что особенностью Томской области является и большое количество охотников. Почти 25 тысяч человек являются официальными охотпользователями, и в том числе информацию о незаконных действиях в лесу, о каких-то проблемах в лесу мы получаем от них. Буквально две недели назад выезжал в один из районов на совещание с охотпользователями, где была, скажем так, достаточно напряженная дискуссия, касающаяся и шелкопряда, и поведения арендаторов в лесу, и выявления фактов незаконных рубок. Могу сказать, что в результате этого совещания мы получили еще пять заявлений на общественных лесных инспекторов, которые сегодня рассматриваем.

Что бы хотел сказать дальше? Поскольку действительно о пожарах говорилось на предыдущих совещаниях, хотел бы коснуться ситуации, с которой мы сегодня сталкиваемся, по незаконным рубкам. Летом – пожары, зимой мы боремся с жуликами в лесу. С чем мы сталкиваемся? Сталкиваемся с тем, что своевременно получаем сигналы. Мы своевременно на них реагируем, вместе с коллегами из МВД приезжаем... Вот буквально вчера поступил сигнал, в течение двух часов поймали фургон Isuzu. Незаконно заготавливали новогодние ели. 70 елок. Буквально в течение двух часов все это дело состоялось. Вот мы их поймали, но они уже что-то успели сделать – срубить древесину, срубить эти елки. Встает вопрос: что с этим дальше делать? Существующая практика (и этот вопрос поднимался в том числе на совещании у Министра природных ресурсов и экологии) – следственное управление, органы следствия кому-то передают это на хранение. Как правило, сил, средств у этого человека, у этой организации либо нет, либо не хочется их тратить. В результате степень хранения данной древесины не совсем высока.

Что мы предложили в Томской области? И этот вопрос, скажем так, после долгих дискуссий с коллегами из прокуратуры был рассмотрен 30 ноября на заседании межведомственной комиссии под руководством губернатора по предотвращению незаконных рубок в лесах. Пришли к следующему: государственные бюджетные учреждения – ОГАУ лесхозы – по поручению следствия принимают меры по сбору, погрузке, перевозке и хранению на обусловленной территории данной древесины. То есть мы забираем из леса эту незаконно заготовленную древесину, тем самым, с моей точки зрения, подрываем экономический базис "черных лесорубов". Раз забрали, два забрали, а на третий раз у него может просто и денег не хватить, чтобы прийти в лес и срубить эту древесину, ну, если не поймали.

Затем одним из сложных вопросов в этой структуре при этой процедуре был вопрос экспертизы. Могу сказать, что первые тестовые направления мы делали в июне на экспертизу. Прошло почти четыре месяца, мы только-только получили результат с экспертизы. Соответственно, та древесина, которая лето пролежала, уже потеряла свои качества и фактически превратилась в дрова. Что мы предложили (и коллеги на совещании комиссии поддержали)? Мы внутри своего казенного учреждения создали экспертную группу, и данная экспертная группа проводит экспертизу по качеству, количеству, породному составу – всем тем требованиям, которые необходимы для Росимущества. Росимущество подтвердило свою готовность принимать данные нашей экспертизы. И я надеюсь, что до конца года первые такие материалы мы в Росимущество отправим.

Соответственно, если применять данную схему, то временной период сокращается примерно с трех – шести месяцев до одного-двух месяцев. Соответственно, если мы дальше будем это развивать (а я думаю, что предпосылок к обратному пока нет), то мы не только лишим "черных лесорубов" экономического базиса, но и получим дополнительные средства для федерального бюджета за счет увеличения стоимости реализации. Спасибо.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Спасибо.

Колодин Антон Александрович, заместитель министра природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края.

Знаете, у коллеги Малькевича прозвучало, что они информацию получают и от охотников, и так далее. А вообще как субъекты Российской Федерации относятся к теме перекрестных полномочий по охране, когда лесник имеет возможность составить протокол на нарушителя правил охоты, когда охотинспектор имеет возможность составить протокол на нарушителей ведения лесного хозяйства, когда охотинспектор имеет возможность составить на воде протокол на нарушителей рыбной ловли и так далее, и тому подобное? Мне просто хотелось бы от представителей субъектов услышать, поскольку тема такая будировалась-будировалась, но, похоже, она выливается в какое-то решение. И я думаю, что в ближайшее время такое поручение федеральным органам исполнительной власти, скорее всего, придет. Вот мне просто интересно знать, потому что я наткнулся на двоякие позиции: один субъект Российской Федерации говорит о том, что это нормально, здорово будет работать, у другого субъекта Российской Федерации со стороны работников лесного хозяйства вызывало это такое... говорят: нам своими делами некогда заниматься, если на нас еще погрузят эту тему, то совсем никуда не годится. Но тем не менее мы

говорим о том, что это такое право, но не обязаловка. Тем не менее интересно было бы услышать...

Пожалуйста, Антон Александрович.

**А.А. КОЛОДИН**

Добрый день, уважаемые коллеги! Большое спасибо за то, что для нас это тоже становится традиционным форматом и мы можем заявить свои мысли и донести их уже напрямую, как говорится. Очень важна такая тесная взаимосвязь.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Самое главное – чтобы эти предложения звучали системно, что́ нужно поменять. И не "бить по хвостам", а сказать: вот системная экономическая модель в нашем понимании должна выглядеть так-то, наши предложения такие-то, а вот здесь не хватает таких-то нормативных правовых актов, потому что они тормозят вот это и мы вот такую важную проблему решить не можем. Вот так бы все звучало, было бы вообще здорово.

**А.А. КОЛОДИН**

Постараемся так же и озвучить.

Владимир Альбертович, немножко картинки. Пермский край – это традиционно лесной регион. Площадь земель лесного фонда – 12 млн. гектаров, развитое и активное лесопользование. Все это приводит к тому, что понятно, что мы, может быть, чаще других сталкиваемся с определенной проблематикой именно в законодательстве.

Первое, с чем мы сегодня столкнулись, – это рост недоимки по плате за использование лесов. Пермский край не является исключением, и, несмотря на всевозможные принимаемые нами меры, наблюдаются периоды, когда происходит рост текущей недоимки. Полагаем, что существующие механизмы воздействия на арендаторов-неплательщиков требуют новых инструментов.

Начисление неустойки зачастую воспринимается должниками как замена кредитования. В то же время расторжение договора аренды является крайней мерой воздействия и предполагает полное прекращение арендных отношений, что не может являться самоцелью лесного органа власти.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Внесудебная приостановка лесопользования.

**А.А. КОЛОДИН**

Совершенно верно.

Случаи бывают разные. Допустим, если добросовестный лесопользователь, он может столкнуться... И мы столкнулись в 2015 году, когда нас очень сильно заливало, и были объективные причины, что он не может вносить арендную плату. А бывают случаи наоборот, когда предприятие сходит с дистанции и всяческими путями пытается затянуть судебный процесс, и само расторжение договора длится более трех месяцев. Тем самым предприятие получает необоснованную выгоду, продолжает заготавливать древесину, и только по решению суда прекращается данное право.

Промежуточным способом воздействия, по мнению правительства Пермского края, считаем такую норму, как приостановление использования лесов. Полагаем, что есть возможность сегодня рассмотреть изменения в статью 28 Лесного кодекса в части установления возможности приостановления использования лесов в случае невнесения арендной платы.

В продолжение темы (чуть глубже изучили вопрос). Также необходимо обратить внимание на проблему соотношения и толкования норм лесного, земельного и гражданского законодательства при расторжении договоров аренды лесных участков. Право арендодателя на одностороннее расторжение или отказ от договора во внесудебном порядке предусмотрено Гражданским кодексом, условиями действующих договоров, а также предусмотрено на сегодняшний день в типовом договоре аренды лесного участка, утвержденном Правительством Российской Федерации.

Однако на практике в большинстве случаев (коллеги, и мы с этим столкнулись) Росреестр отказывает в регистрации прекращения права договоров, так как статьей 22 Земельного кодекса установлен запрет на досрочное расторжение договора аренды земельного участка, заключенного на срок более чем пять лет, по требованию арендодателя без решения суда. Другими словами, расторгнуть договор по данному основанию со стороны арендодателя невозможно ввиду отказа Росреестра в снятии обременения со спорного лесного участка и расторжении договора аренды на основании отсутствия соглашения сторон либо судебного решения. Пункт 9 статьи 22 Земельного кодекса конкретно гласит: расторжение договора аренды земельного участка, заключенного на срок свыше пяти лет, возможно только по решению суда или на основании соглашения о расторжении договора, подписанного сторонами. Устранение правовой неопределенности по данному вопросу возможно в том числе через соответствующее изменение законодательства.

Коллеги, это сегодняшний день, это то, с чем непосредственно мы столкнулись в Пермском крае.

Еще один актуальный вопрос, который сегодня звучал со всех сторон. Для Пермского края также считается актуальным контроль за легальностью происхождения лесного ресурса в целях противодействия незаконным заготовкам и обороту древесины. Очень серьезный инструмент, на наш взгляд, – это федеральный закон № 415 в развитие системы ЕГАИС. Знаете, прозвучала критика на одном из сайтов, где было написано, что субъекты принимают свои законы, которые регулируют учет древесины по пунктам переработки. Тем самым был сделан вывод, что недоработана система ЕГАИС.

Коллеги, всецело заявляю, что система доработана, она работает, просто это абсолютно разные уровни контроля.

На территории Пермского края в сентябре с большим скрипом, но мы приняли закон о регулировании отношений в сфере деятельности пунктов отгрузки и переработки древесины. Он направлен в первую очередь на ту древесину, которая идет для собственных нужд, на малые лесопильные комплексы. С большим трудом мы проходили прокуратуру, потому что это защита юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (малый, средний бизнес). Но тем не менее закон принят, закон принят рамочно на сегодняшний день. Изначально он был гораздо тяжелее, сейчас он полегчал, если так можно сказать, но мы установили свои правила игры. Мы установили в первую очередь правовое поле, что должно быть на этом пункте отгрузки, потому что сложно сказать, что вне закона, если не определено, что законно.

И дальше двигаемся. Сегодня у нас работает такой инструмент, как межведомственная комиссия. Коллеги из надзорных ведомств, МВД очень тесно с нами сотрудничают. Мы предусмотрели для себя перекрестные проверки. В 60-х годах такая норма была, когда один район проверяет другой. Говорю честно: это очень эффективно. Кроме того, мы предусмотрели сквозные проверки, когда вертикаль власти непосредственная, скажем, группа реагирования в составе МВД, прокуратуры выезжает непосредственно в тот или иной район, где эффективность очень слабая, и едет по этим малым лесопильным комплексам. Это тоже очень эффективный инструмент.

Но на чем хотелось бы остановить внимание? Мы пригласили коллег из таможни, и здесь немножко, на наш взгляд, имеется ступор в какой части? Для решения вопроса предлагаем рассмотреть возможность введения обязательных требований по оформлению грузоотправителями экспортной таможенной декларации на древесину, предназначенную для отправки на экспорт (круглый лес и продукты первичной переработки), исключительно по месту ее заготовки, то есть в границах соответствующего субъекта.

Коллеги, что получается в Пермском крае? Есть крупные хабы, где грузится древесина, а растаможка происходит в Астрахани. Как в Астрахани можно установить достоверность? Даже если будет запрос в наш орган по древесине, вовремя мы просто не сможем среагировать. Понятно, что ввиду действующего законодательства о таможенном деле сегодня специальных органов не предусмотрено, но на это хотелось бы обратить внимание, тогда, на наш взгляд, весь цикл уже непосредственно замкнется. Большое спасибо.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Спасибо большое.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Можно прокомментировать?

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Да.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Спасибо за постановку проблемных вопросов, я просто дам несколько комментариев. Я считаю, что проблему со статьей 22 Земельного кодекса мы постараемся решить в рамках урегулирования и переговоров с Росреестром. Я не думаю, что здесь требуются изменения. Вопрос интерпретации. Я считаю, что здесь Лесной кодекс имеет приоритет с точки зрения того правила, которое в Лесном кодексе записано в части регулирования оборота. Надо проговорить это с Росреестром и направить соответствующее разъяснение.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Инструктивное письмо, да.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Я не думаю, что по каждому случаю наложения норм нужно вносить изменения в законодательство. Нужно просто отрегулировать правоприменение, хотя вопрос имеет под собой основу.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Вопрос трактовок.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Да.

В части административного приостановления я согласен. Типовой договор предусматривает односторонний отказ, но многие договоры длительно уже действуют, поэтому нужны дополнительные инструменты. Красноярский край экспериментировал с

административным приостановлением через Федеральный закон № 7 "Об охране окружающей среды", экспериментировал успешно. Может быть, вам тоже эту практику посмотреть? Может быть, и не требуется тоже внесение изменений. Я к тому, что не в каждом случае нужно менять законодательство – можно поискать инструменты уже в действующих нормативных актах.

И про ЕГАИС и все-таки соотношение с региональными законами. Я считаю, что система будет устойчивой только при том, что ЕГАИС будет работать устойчиво и системно, но она будет дополнена региональным регулированием, потому что вопросы оборота древесины не входят в сферу Лесного кодекса Российской Федерации, то есть предмет лесного законодательства четко определен в Лесном кодексе Российской Федерации. То, что касается оборота древесины уже как товара, выходит за рамки регулирования лесного законодательства, и здесь должны быть дополнения именно в виде региональных законов, которые устанавливают такой порядок контроля. Спасибо.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Спасибо.

Слово предоставляется заместителю председателя Комитета лесного хозяйства Московской области Прокопченко Александру Викторовичу. Пожалуйста.

Подготовиться Алисову Александру Александровичу, Республика Алтай.

**А.В. ПРОКОПЧЕНКО**

Уважаемые Владимир Альбертович, Иван Владимирович, коллеги, участники этого совещания! Лесные пожары – одна из наиболее серьезных проблем, связанных с безопасностью жизнедеятельности человека и окружающей среды, поэтому уделим определенное внимание тоже этим вопросам.

Какие у нас имеются сейчас, мы считаем, проблемы? Устаревшее Положение о пожарно-химических станциях, устанавливающее нормативные требования к пожарной технике, противопожарному оборудованию, а также численности сотрудников ПХС. Мы предлагаем решение этого вопроса: с учетом требований федерального закона № 218-ФЗ необходимо утвердить новые нормативы обеспечения субъектов Российской Федерации.

Имеется также проблема – отсутствие порядка предоставления лесных участков для строительства пожарно-химических станций с целью выполнения мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов. Решение: необходимо разработать и утвердить порядок, а также внести изменения в указанный перечень.

Проблема – долгая процедура получения специальных разрешений на движение по дорогам автомобильного транспорта, осуществляющего перевозку тяжеловесных и крупногабаритных грузов на тушение лесных пожаров и предупреждение возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с лесными пожарами. Решение: проработать вопрос внесения изменений в пункт 43 Порядка выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов, утвержденного приказом Минтранса России № 258, для возможности получения экстренного разрешения на проезд специализированной крупногабаритной техники, направленной на тушение лесных пожаров и предупреждение возникновения чрезвычайных ситуаций, в течение одного дня, а если возможно, чтобы это разрешение носило уведомительный характер.

Следующая проблема, которая имеется, – это защита лесов. Отсутствуют нормативно-правовые акты, предусмотренные федеральным законом № 455 о внесении изменений. Это утвержденные порядок и алгоритм действий при утверждении актов проверки санитарного и лесопатологического состояния лесного участка. Решение: необходимо определить единый порядок для органов исполнительной власти Российской Федерации в области лесных отношений в части утверждения актов... что сейчас в принципе уже и делается.

При проведении работ по воспроизводству лесов, как уже говорилось в докладе, субъекты сталкиваются с одной и той же проблемой – это устаревший парк машин и механизмов, которые выработали свой ресурс. Комитет предлагает разработать федеральную программу финансирования закупки техники и оборудования (машин и механизмов) для лесовосстановления за счет субсидий из федерального бюджета по аналогии с закупками лесопожарной техники, которые были ранее.

Незаконная рубка лесных насаждений является одним из самых распространенных видов нарушения лесного законодательства. Сейчас уже много говорили о законе № 415 в части работы по реализации положений этого закона по транспортировке древесины. При выявлении фактов незаконной рубки имеются следующие проблемы. Это отсутствие соответствующих полномочий у лесной охраны останавливать транспортные средства с древесиной и отсутствие регламента, определяющего порядок хранения этой древесины, реализации древесины, а также задержания, досмотра и конфискации транспортного средства. В целях решения данной проблемы необходимо внесение изменений в статью 27.13 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях "Задержание транспортного средства" в части полномочий по задержанию и досмотру транспорта.

Помимо незаконной рубки лесных насаждений наиболее остро стоит проблема с мусором и свалками, я думаю, не только на территории Московской области. Действующим законодательством не закреплены полномочия по уборке несанкционированных складированных бытовых и промышленных отходов на территории лесного фонда. Для решения данной проблемы предлагается внести изменения в Федеральный закон № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в части наделения органов местного самоуправления полномочиями по сбору, вывозу, переработке и утилизации отходов производства и потребления с территории земель лесного фонда. Потому что, ни для кого не секрет, лес этот мусор не рождает, а его несут туда жители, которые непосредственно живут в этих районах. Пусть все и убирают то, что сделали.

В заключение своего доклада...

**М.П. ЩЕТИНИН**

Вы интересный человек, вы свои функции хотите переложить на органы местного самоуправления. Это так же можно и лесникам сказать: вы же приходите в города, в села, давайте убирайте тогда города и села. Знаете, давайте определенную меру будем знать в этих вещах. Каждый баран должен за свою ногу висеть. Вы не допускайте того, чтобы там мусорили.

**А.В. ПРОКОПЧЕНКО**

Мы стараемся не допускать, достаточно большое количество штрафов и так далее...

**М.П. ЩЕТИНИН**

Вообще, леса в Подмоскovie, конечно, – это "мама, не горюй" называется. Поездите по регионам... Приезжайте к нам в Сибирь. При всех проблемах, которые есть, у нас такого безобразия, как в лесах Московской области, нет.

**А.В. ПРОКОПЧЕНКО**

Ну, может быть, Ваше критичное выступление в адрес Московской области...

**М.П. ЩЕТИНИН**

Это не в адрес Московской области.

**А.В. ПРОКОПЧЕНКО**

...я полностью воспринимаю. Но могу сказать следующее: основная масса населения и численность населения... если там на сотни тысяч гектаров один человек, то здесь – миллионы людей.

**М.П. ЩЕТИНИН**

Совершенно правильно.

**А.В. ПРОКОПЧЕНКО**

И поэтому решение задачи, которую вы ставите, чисто на лесное хозяйство... наведение порядка, тем более мусора... Мы не говорим о порубочных остатках, как заготовку древесины проводить и так далее, а именно стоит вопрос мусора: это должна быть программа, именно разработанная программа, не только в сфере лесного хозяйства, а муниципалитеты и все должны работать.

**М.П. ЩЕТИНИН**

Хорошо.

**А.В. ПРОКОПЧЕНКО**

В заключение могу сказать: предусмотреть необходимость согласования выдачи лицензий на разработку месторождений полезных ископаемых в отношении горного отвода и так далее, чтобы это все проходило согласованно с органами субъектов Российской Федерации и Федерального агентства лесного хозяйства. Спасибо за внимание.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Спасибо за абсолютно конкретное выступление, Александр Викторович. Хотя, вообще, тема нетривиальная, ее надо обсуждать, потому что можно дойти и до такой степени... Мы уже сталкивались с такой вещью, когда идет предписание арендатору, говорят: "У тебя в лесу образовалась свалка, иди разбирайся и вывози ее". А в этой ситуации у арендатора тоже есть такой вопрос, и он говорит: "А у меня какие полномочия есть? Вот я прихожу, подхожу к машине и говорю: а что ты тут сваливаешь? А он на меня не реагирует никак, свалил и уехал". Поэтому здесь вопрос такой... Надо на самом деле пообсуждать, за что отвечают органы в области лесных отношений, за что – муниципалитет, за что – арендатор.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Владимир Альбертович, два слова. На самом деле в свое время, когда переложили эту ответственность на лесников, зацепились за один термин, который в лесном хозяйстве имеет вполне конкретное значение, – "уборка захламленности". А размещение несанкционированных свалок или отходов в лесном фонде и уборка захламленности – это совершенно нетождественные вещи.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Абсолютно, да.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Уборка захламленности – это вполне понятное лесохозяйственное мероприятие (коллеги знают, что это такое). В свое время, когда возник спор между недофинансируемыми муниципалитетами и недофинансируемыми лесниками, естественно, стали искать какие-то юридические сценарии решения этого вопроса.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

На кого бы свалить.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Да. А в конечном итоге и у одного нет достаточного финансирования и собственных доходных источников, чтобы это сделать, и при отсутствии санкционированных мест размещения отходов, понятно, люди начинают вываливать мусор. Там вопрос еще, конечно, и правовой культуры, и создания различных условий...

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Самое главное, чтобы лесники с муниципалами не договорились и не сделали крайними бизнес и арендаторов.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Надо урегулировать этот вопрос, и я с постановкой вопроса согласен. Урегулировать нужно, но и нужно закрепить источники тоже, для того чтобы все это имело нормальную реализуемую основу.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Абсолютно.

Алисов Александр Александрович, министр природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Республики Алтай. Интересно: министр природных ресурсов, экологии и имущественных отношений. Вот это доверие!

**А.А. АЛИСОВ**

Осталось животных только забрать еще. *(Оживление в зале.)*

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Да. Пожалуйста, только регламента придерживаемся.

**А.А. АЛИСОВ**

Уважаемые Владимир Альбертович, Иван Владимирович, коллеги! Хотелось бы коротко сказать. Ряд вопросов есть о внесении изменений, которые не потребуют дополнительных финансовых затрат из федерального бюджета.

Первое (об этом как раз уже коллега сказал) – по устаревшему положению о ПХС. У нас уже на региональном уровне с прокуратурой возник сильный спор именно по применению этого положения, поэтому, насколько я знаю, Минприроды на данный момент разработано, пожалуйста, надо принять его в ближайшее время.

Второй вопрос, не решенный на данный момент, – это сельские леса. Сегодня в Республике Алтай 6 млн. гектаров леса, 1,3 – это сельские леса. Мы на данный момент имеем отрицательную судебную практику на территории Республики Алтай, дошли уже до всех судов, подключился ОНФ, совместно мы работаем по этому направлению. В том году по поручению главы непосредственно мы разрабатывали проект закона о внесении изменений в Земельный кодекс в части оборота земель сельхозназначения хотя бы. Мы говорим о том, что пусть пока остается на землях сельхозназначения, но чтобы они не могли его рубить так безобразно. То есть у нас на данный момент в водоохранных зонах происходит вырубка этих лесов, физически сделать ничего не можем. Общественное мнение... пока это всё остановилось, а проект закона был внесен, Госдумой отклонен. Поэтому хотел обратиться к новому составу (коллега ушел) с просьбой поднять его рассмотрение заново, то есть этот вопрос надо решать. Один из способов решения – это проведение кадастровых работ, но для этого требуются большие деньги.

Третий вопрос. Республика Алтай – это регион с динамично развивающейся рекреацией, поэтому хотелось бы все-таки еще раз обратить внимание на допущение выделения земельных участков для рекреации и размещения объектов капитального строительства. Почему это связано?.. Конечно, есть разные точки зрения, но наш регион основной доход получает сейчас от туризма, развивается туризм у нас. Глава нашего региона был у Путина, озвучил развитие рекреации, "зеленой" экономики. Поэтому, если мы не будем запускать бизнес, чтобы он вкладывался и строил нормальные объекты, также у нас и будут эти временные сооружения, куда туриста нельзя пустить. Проект разработан, уже несколько раз мы на всех площадках его обсуждали, сейчас в Минприроды (новости читаем) повторно запустился... Тоже хотелось бы в этом вопросе поставить точку.

Еще один вопрос. Наша республика – сельскохозяйственная, у нас есть такой вид – мараловодство (это Алтайский край и Республика Алтай). На данный момент это пантовое

оленеводство. Проблема в чем? В аренду предоставляются земли сельхозназначения и земли лесного фонда, необходимо огораживать всю территорию, предоставляемую для этого хозяйства.

У нас пока по порядку не предусмотрена пастьба скота на землях, покрытых лесом. То есть необходимо, Иван Владимирович, в приказ Рослесхоза внести изменения. Алтайский край уже выступал с этими предложениями, мы тоже выступаем. То есть на данный момент, если честно подойти, у нас они незаконно пасут маралов на землях, покрытых лесом. Но это сама специфика, то есть территория полностью огораживается, и там вид пользования – только мараловодство, вот эта пастьба скота.

### **М.П. ЩЕТИНИН**

Они должны бывать и там, и там.

### **А.А. АЛИСОВ**

Да, а у нас, получается, они должны пастись только на землях, не покрытых лесом. А марал – это дикое животное, и поэтому никакие обоснования, что они вытаптывают, не распространяются на маралов. Тут тоже хотелось бы предложение... Алтайский край уже выходил с такими предложениями.

И один из вопросов – доходная часть. Я считаю, что мы доходную часть можем... это заготовка пищевых, лекарственных ресурсов. Пример. В этом году у нас в регионе самый большой за 20 лет урожай кедра (Бурятия, Томск...). По официальным документам у нас два самых крупных арендатора (это пять арендаторов, у них по два договора), они по документам заготовили 3 тыс. тонн ореха. В федеральный бюджет поступило около 10 миллионов, в наш – где-то 1,9 миллиона. А остальная часть у нас по официальным документам, по лесному плану – это 7 тыс. тонн. Знаем, это может у нас до 13 тыс. тонн... Остальное ушло. Это для собственных нужд граждане заготавливают и продают. Как уже говорилось, китайцы опять покупают. Необходимо урегулировать этот вопрос. На данный момент этот проект разработан, он в Госдуме находится. Они обещали вынести до выборов, но пока опять отложили. То есть мы считаем, что нужно установить дополнительные нормы, определить для собственных нужд, как раньше было, 30 килограммов, а за все остальное плати. Потому что доходная часть уходит опять...

В этом году у нас мешок шишек доходил до 1000 рублей. Почему? Это еще один вопрос. Как раз и выборы у нас были, все оказались в лесу на заготовке, процент явки был небольшой.

И еще хотел бы сказать как раз по агроходам. В целом у нас на гектар 800 рублей требуется. Люди идут... Просто мы не можем их загнать на агроход. Они ходили за этими шишками... Он за день 10 мешков собирает. Шишка необработанная – 10 тысяч.

Поэтому мы видим... То есть государству внести изменения. Затраты не требуются, но дополнительный доход будем получать именно с ресурсов. Законопроект есть. Просто сейчас предлагаем его поднять, доработать.

Также еще хотелось бы отметить... Вопрос опять не решен. Уже все обсуждали это. У нас сейчас опять апрель начнется, пожароопасный сезон. Основные пожары приходили с других земель неоднократно. Это у нас апрель – май. Не решен вопрос земель запаса, земель сельхозназначения. Когда начинается пожар, мы спрашиваем: кто будет тушить? Пока мы найдем собственников, правообладателей, у нас время уйдет.

Поэтому мы какую практику?.. В 2015 году всех глав поселений заставили заключить – правильно, неправильно – договоры с нашими ПХС. Они тушили именно на этих землях. У нас там есть норма, но дальше надо их тут тушить, и муниципалы оплачивали.

Но на данный момент вопрос опять не решен: кто будет тушить эти земли? Говорим о правообладателе, но мы его пока найдем... У нас нет таких правообладателей. В документах Росреестра числится, а где он живет? Где-то, может, в Московской области, в Ленинградской или еще где. И вопрос не решен. А все пожары майские оттуда приходят.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Для нас вопрос очевиден, кто это должен тушить.

**А.А. АЛИСОВ**

Кто?

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Министерство по чрезвычайным ситуациям.

**А.А. АЛИСОВ**

Но пока вопрос... Сейчас опять пожароопасный сезон... Один из вариантов, предложение... Я говорю, лесники смогут тушить, но только необходимо выделять денежные средства, потому что в любом случае он в лес к нам приходит. Мы пока на территории республики вот так вышли из ситуации.

**С МЕСТА**

*(Говорит не в микрофон. Не слышно.)*

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Но это же лозунг...

**А.А. АЛИСОВ**

Нет-нет, они оплачивают нам. То есть мы заключаем с ними договор, и сельское поселение... *(Говорят одновременно.)*

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Понятно. Вы от нецелевки уходите просто, и все.

**А.А. АЛИСОВ**

Но они – автономные учреждения, они могут зарабатывать.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

На самом деле Республику Алтай хотел бы, наверное, похвалить. Это один из немногих субъектов, которые для себя этот вопрос решили. То есть, понятно, пожар не видит границы в кадастре, где земли сельхозназначения, где лес, особенно если колочная система. Там на самом деле реализовано соглашение, в рамках которого подразделения лесной охраны занимаются тушением любых природных пожаров на смежных категориях земель, и, соответственно, муниципалитеты, региональная пожарная охрана участвуют в тушении в том числе лесных пожаров. И по этому соглашению они осуществляли в том числе и взаиморасчеты. И такой опыт на самом деле в условиях, пока до конца не урегулирован этот вопрос законодательно (проблемный вопрос действительно есть), мог бы стать таким оптимальным сценарием устранения этой межведомственной разобщенности, потому что в весенний период основная проблематика идет именно из-за этого. А в Республике Алтай, как мне кажется, эту ситуацию неплохо решили вот таким способом.

**М.П. ЩЕТИНИН**

Они ее решили, пока контролеры не взялись за них как положено.

Вот сидит представитель Генпрокуратуры, он правильно улыбается. Как только потрянут их, то сразу будет...

**С МЕСТА**

Если будет нецелевка...

**М.П. ЩЕТИНИН**

А она так и получается. *(Оживление в зале.)*

**А.А. АЛИСОВ**

Нет, денежные средства получаются сельской администрацией, они просто оказывают услуги, они – автономное учреждение, имеют "внебюджетку" и зарабатывают денежные средства.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

В моем понимании очень просто: какая разница?

**А.А. АЛИСОВ**

Да-да, мы об этом и говорим.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Подождите. Дом горит, еще что-то, еще как-то... Получили сигнал, что на землях сельхозназначения что-то загорелось – обязаны выехать и тушить. Обязаны выехать и тушить! И если не выехали – это точно так же, как не выехали дом тушить. А уж вы не на своих землях в рамках соглашения – да ради бога. Но кто-то должен быть ответственным, не должна эта тема держаться на соглашениях, у нее должен быть прямой ответственный. Спасибо большое.

Сычѳв Юрий Григорьевич...

**Т.А. ГИГЕЛЬ**

Владимир Альбертович, хотелось бы просто действительно обратиться, чувствуя, что здесь вопрос поддерживают все коллеги, и особенно, конечно, Республика Алтай. Все законопроекты, которые Александр Александрович сегодня озвучил, действительно находятся в Государственной Думе. Они и в вашем ведомстве есть, они неоднократно были подтверждены всеми членами экспертного совета.

Что такое сельские леса? Там вырубается высокобонитетная сосна 1 класса. Вы понимаете? Это вообще государственное преступление. И никто сегодня не может – ни прокурор, ни работники МВД, ни лесная охрана – принять никаких мер, потому что это леса сельского... Ну, так случилось, в Республике Алтай в свое время они не все были переданы в государственный лесной фонд, и сегодня пользуются недобросовестные люди, которые взяли... под эгидой, что это бывшие сельскохозяйственные леса... И когда мы начинаем говорить, сельхозники нам говорят: "Да вы что поднимаете руку сегодня на площади пахотные? Надо нам сегодня как можно больше пахать и сеять". Но там не пашется и не сеется, там сегодня высокопродуктивный лесной фонд. Поэтому есть вещи, по которым надо просто в экстренном порядке принимать решение, потому что мы теряем реальные государственные ресурсы. Спасибо.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Татьяна Анатольевна, буквально краткий ответ. Я извиняюсь.

Здесь на самом деле очень важна эта проблематика. Эти сельские леса должны были быть учтены в государственном лесном реестре.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Они должны быть переданы.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Да, то есть они в соответствии с законодательством, с Федеральным законом "О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации" должны быть включены в лесной фонд. Они туда не попали. Это одна проблема, с которой надо разбираться. Есть тоже определенные решения.

Вторая проблема. Если уж они зарегистрированы в кадастре как земли сельхозназначения, получено свидетельство, ну, есть такие вещи, которые уже сложно преодолеть...

**Т.А. ГИГЕЛЬ**

Нет, они и там не зарегистрированы. Они и в гослесфонд не входят, и в кадастре земель сельскохозяйственного назначения их нет. Они между небом и землей остались. Понимаете?

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Согласен. Я здесь о чем хочу сказать? Что в отношении таких сельхозугодий должен быть механизм, который позволял бы эти участки использовать не только для ведения сельского хозяйства, но и для ведения лесного хозяйства.

**РЕПЛИКА**

Лесного хозяйства, да.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Потому что если там уже сомкнувшийся лес, там нужно проводить противопожарные, санитарные мероприятия, нужно разрешить так называемым лесным фермерам вырубать эту древесину.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Эксперты оценивали, от 20 до 30 млн. гектаров сегодня уже таких лесов. Уже леса!

**Т.А. ГИГЕЛЬ**

Да, леса.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

И Минсельхоз тоже проводит соответствующую работу по выявлению наиболее ценных, продуктивных сельскохозяйственных угодий. То есть как только эта работа будет завершена в отношении тех, которые туда не попали, точно должно быть реализовано такое регулирование. Поддерживаю абсолютно.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Сычѳв Юрий Григорьевич, руководитель Департамента лесного хозяйства Нижегородской области.

Пожалуйста, Юрий Григорьевич.

**Ю.Г. СЫЧѳВ**

Добрый день, уважаемый президиум, уважаемые участники парламентских слушаний! Понятно, что с каждым выступающим остается все меньше шансов озвучить какие-то новые проблемы. Но, как сказал Владимир Альбертович, есть системный подход: если проблемы повторяются в субъектах, значит, их действительно надо решать.

Здесь уже говорилось о приоритетном направлении деятельности любого органа исполнительной власти в регионах – это, конечно же, охрана лесов от пожаров. Все мы понимаем, что 2010 год явился толчком по обеспечению техникой субъектов, в том числе это коснулось и Нижегородской области, поскольку пожары нанесли значительный ущерб лесам нашей области. Но я полагаю, что, наверное, неправильный подход, когда мы после того, как случилась беда, принимаем меры, а потом о ней забываем. На сегодня износ техники на территории Нижегородской области составляет 80 и более процентов, поэтому надо говорить об обновлении этой техники. И понятно, что за счет средств субъекта полностью решить эту задачу невозможно. Поэтому считаю необходимым вернуться к рассмотрению государственной программы по выделению субсидий на приобретение и обновление пожарной техники.

Вторая проблема, которую, считаю, необходимо вынести для обсуждения, – на сегодня действительно нет нормативов определения затрат по выполнению работ. Я считаю, что это должно быть отправной точкой. И на сегодня субъекты самостоятельно каждый у себя рассчитывают затраты на выполнение мероприятий. Если вы посмотрите, то зачастую примерно одинаковые природно-климатические условия в регионах, но нормативы на выполнение работ совершенно разные. Считаю, что здесь необходимо принятие на федеральном уровне соответствующих нормативных документов, а проще говоря – определение нормативов затрат с учетом специфики того или иного региона.

Воспроизводство – конечно же, это важный момент. С моей точки зрения, на сегодня не полностью... Поскольку, скажем, в условиях Нижегородской области почти две трети территорий передано в аренду, основную работу по воспроизводству лесов выполняют арендаторы. Но мы уже начинаем сталкиваться с проблемой, когда в процессе выполнения работ и по окончании проведения агротехнических уходов данные лесные культуры начинают зарастать нежелательными мягколиственными породами, и лесные культуры просто переходят в разряд мягколиственных насаждений, арендатор никакой ответственности за это не несет. Считаю, что правильным было бы внести также изменения в законодательство, предусматривающие ответственность арендаторов лесных участков за сохранность лесных культур до перевода их в покрытую лесом площадь.

Еще один вопрос (Иван Владимирович его уже немного коснулся). На территории области – около 400 тыс. гектаров защитных лесов. В силу того что на них установлен особый режим пользования, проще говоря, сплошные рубки и заготовка древесины на этих территориях экономически нецелесообразны и невыгодны (а эти территории требуют выполнения всего комплекса мероприятий по охране, защите и воспроизводству), считаю, что правильным было бы решение (но если я правильно сегодня услышал, эта работа уже практически завершается, и полностью поддерживаю), что данные территории должны быть закреплены за государственными бюджетными учреждениями на праве постоянного (бессрочного) пользования.

У нас площадь лесов занимает 3,8 млн. гектаров. Но при современном финансировании могу отметить, что, для того чтобы материалы лесоустройства были актуальными, необходимо ежегодно проводить лесоустройство на площади 380 тыс. гектаров. На сегодня лесоустройство у нас проводится в среднем на площади порядка 120 тыс. гектаров. Таким образом, буквально в ближайшее время часть лесничеств будет иметь лесоустроительную информацию давностью сроком 30 лет. Понятно, что при такой неактуальной информации сложно выстраивать правильную систему ведения лесного хозяйства. Более того, считаю, что отсутствие проведения лесоустроительных работ напрямую влияет на поступление средств в федеральный бюджет, поскольку только полностью актуальная информация позволяет правильно использовать данные леса.

#### **В.А. ЛЕБЕДЕВ**

А сколько процентов территории лесного фонда передано в аренду?

#### **Ю.Г. СЫЧЁВ**

65 процентов передано в аренду.

Сегодня уже один из выступающих сказал о том, что не все вопросы решаются только путем финансирования. Действительно, есть моменты, которые требуют просто принятия решения в рамках внесения изменений в федеральное законодательство.

Как пример... Я не знаю, как у вас обстоит дело, но могу сказать, что, к сожалению, тот нормативный акт, который был принят по 10-летним договорам, привел к тому, что на территории Нижегородской области в 2016 году заканчивается срок действия по 22 договорам аренды. Соответственно, данные арендаторы не в состоянии без аукциона получить данные лесные участки в аренду. Честно говоря, мы обеспокоены тем, что данные предприятия просто практически могут прекратить свое существование либо перейдут в наем другим арендаторам, если мы в ближайшее время эти участки вновь выставим на аукцион. Более того, могу сказать, что

ряд арендаторов готовы рисковать и говорят: да, мы готовы опять рискнуть, потому что мы хотим сохранить наше предприятие, выставите и проведите этот аукцион. Но, к сожалению, на сегодня до сих пор не утверждены состав и порядок проектной документации, которая должна входить в состав аукционной документации. Считаю необходимым срочно принять данный нормативный акт.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Аукцион или конкурс?

**Ю.Г. СЫЧЁВ**

Что? По конкурсам...

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Речь идет о проектной документации. Просто часть вопросов, которые Вы озвучиваете, уже на самом деле решена. Андрею Николаевичу можно слово передать, директору департамента госполитики, он скажет про 10-летний срок и так далее. То есть эти проблемы были, но они уже урегулированы. Если можно, после Вашего выступления буквально две минуты – Андрею Николаевичу, чтобы он пояснил.

**Ю.Г. СЫЧЁВ**

Хорошо.

Хотелось бы сказать еще об одной проблеме. Лесным законодательством предусмотрено, что право собственности на древесину, полученную при использовании лесов в целях строительства и эксплуатации линейных объектов, принадлежит Российской Федерации. Если проще говорить, есть пресловутое постановление № 604, которое определяет порядок реализации древесины, как правило, в большей степени заготавливаемой на линиях электропередачи. Эта проблема неоднократно обсуждалась и на высоком уровне, но, к сожалению, вопрос остается открытым и до сегодняшнего дня. К примеру, могу сказать: мы очень много говорим о незаконных рубках, о том, что это огромная проблема и так далее, а вот на территории Нижегородской области объем незаконных рубок за последние пять лет составляет в среднем около 5 тыс. кубометров (это 0,01 процента от общего объема освоения расчетной лесосеки), в то же время объем древесины, которая на сегодня лежит на линиях электропередачи и не реализована, составляет примерно в восемь раз больше, чем объем незаконных рубок, но вопрос не решен и до сегодняшнего дня. Считаю необходимым в срочном порядке принимать по данному вопросу меры. С моей точки зрения, какие? Например, как вариант можно рассмотреть вопрос осуществления рубок в охранных зонах линейных объектов на основании договоров купли-продажи лесных насаждений

без проведения торгов. Таким образом, мы бы определяли собственника, который мог бы дальше распоряжаться этой древесиной, а мы могли бы ему предъявлять при необходимости соответствующие претензии. Либо внести изменения в постановление № 604 и снять вот этот пресловутый порог цены отсечения, поскольку, дважды проведя такой аукцион, далее территориальное управление Росимущества отказывается от проведения торгов при всех наших к ним обращениях. Это, я считаю, что касается в том числе и древесины, которая выявлена при незаконных рубках. Наше территориальное управление также наотрез отказалось от того, чтобы они могли реализовать данную древесину. Считаю, что тоже необходимо принять решение.

До сих пор не решен вопрос по рубкам обновления и реформирования. Я не знаю, может быть, это считается неактуальным, но могу сказать, что на территории Нижегородской области в свое время этому вопросу было уделено огромное внимание. Мы очень эффективно применяли данные виды рубок в защитных лесах. Однако на сегодня до сих пор нормативы по рубкам обновления и реформирования не установлены.

Ну и последнее, что я хотел бы сказать. Поскольку здесь затронули вопрос о постановке на кадастровый учет, с моей точки зрения (я видел проект нормативного акта о том, что...)... Я не знаю, как в других регионах, у нас огромная проблема в связи с постановкой на кадастровый учет. В результате межевания площадь, выявляемая или устанавливаемая, отличается от данных площади по лесному реестру. Эта проблема до сих пор у нас не решена. И тот нормативный акт, который я видел в проекте, говорит о том, что за основу будут браться данные кадастрового учета, то есть межевание. Сразу возникает вопрос: а прорабатывается ли вопрос о порядке внесения изменений в данные государственного лесного реестра? Ведь минимальной единицей учета, как все вы знаете, является выдел. Предположим, по данным кадастрового учета выявляется разница, грубо говоря, на 100 гектаров. А скажите, пожалуйста, эти 100 гектаров при внесении изменений в данные государственного лесного реестра мы должны будем куда спрятать – в болота, в просеки, в дороги? Ответа на этот вопрос пока мы не видим. Спасибо.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Спасибо.

Андрей Николаевич, прокомментируете что-нибудь? Кратенько, Андрей Николаевич, пожалуйста.

**А.Н. ГРИБЕННИКОВ**

Большое спасибо.

Буквально несколько тезисов по выступлению. Хочу проинформировать всех коллег... На самом деле та проблема, которая была озвучена в рамках пролонгации договора аренды на срок более 10 лет по тем арендаторам, которые надлежащим образом осуществляют свои права и обязанности... Данная норма скорректирована летом этого года, в весеннюю сессию, федеральным законом № 218. Сейчас звучит как 10 лет и более. Поэтому данный вопрос решен.

Что касается правил подготовки проектной документации, то соответствующий акт Минприроды принят. Единственное, по замечаниям Минюста... Мы ждем утверждения лесоустроительной инструкции, приказа Минприроды России, и после этого будет зарегистрирован порядок подготовки. В настоящее время действуют положения лесоустроительной инструкции, утвержденной приказом Федерального агентства лесного хозяйства, и при подготовке соответствующего участка необходимо руководствоваться данными требованиями.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Спасибо.

Петров Анатолий Павлович, ректор Всероссийского института повышения квалификации лесного хозяйства.

Пожалуйста, Анатолий Павлович.

**А.П. ПЕТРОВ**

Интересно, есть презентация или нет? По-моему, где-то должна была быть.

**С МЕСТА**

Сейчас будет.

**А.П. ПЕТРОВ**

Будет, да? Спасибо.

Уважаемый президиум, уважаемые сенаторы, уважаемые коллеги! Наверное, в этом зале нет никого, кто был бы доволен тем положением, которое занимает лесное хозяйство в нашей экономике. Вы знаете, наверное, надо лечить экономику экономикой. Это мое убеждение.

Следующий слайд посмотрите, пожалуйста, если он там появится.

Сегодня у нас лесное хозяйство – единственная отрасль, повторяю, материальной сферы (это не МЧС, это не образование, это там, где продукция делается), которая не имеет своей продукции. Задумайтесь: сельское хозяйство есть, строительство есть, промышленность есть, у нас нет этого. У нас есть доход в виде платежей, но это не продукция. Наверное, всем понятно, что мы с вами создаем лес. Знаете, когда сложилось это положение? В 30-е годы прошлого века, когда

разделили лесную промышленность и лесное хозяйство. Вообще, в мире они всегда вместе, рубки леса и лесное хозяйство всегда вместе. Поэтому финн не поймет, когда ему скажут "наше лесное хозяйство". Он поймет тогда, когда он рубит и сажает, вот у него все это вместе. Это нормальное явление. Мы к этому должны подойти. Мы к этому идем, но очень медленно и, может быть, не такими путями это делаем. Но это сегодня факт определенный.

Был проблеск в нашей жизни, когда лесами Советского Союза руководил академик Исаев. Здесь его имя называлось. В то время был проведен крупномасштабный эксперимент по переводу лесного хозяйства на хозрасчет. Вот он, перед вами. Этот эксперимент был под руководством Исаева, он был подписан Рыжковым Николаем Ивановичем. Этот эксперимент длился три года, и у нас впервые в лесном хозяйстве появилась продукция. Это не работает как сегодня. Вот сегодня Иван Владимирович работы делает, а работа требует денег, а деньги давать никто не хочет. А если мы будем продукцию создавать, то, простите меня, мы тут будем наравне с другими отраслями, которые создают продукцию, где можно пощупать и принять. Ну, давайте мы с вами будем из этого исходить. Пока лесное хозяйство будет влачить вот то существование, которое сегодня есть, нас будут всегда так не уважать. Уважают тех, у кого есть деньги, продукция и доходы. Это нормально всё.

Следующий слайд, пожалуйста.

Что нужно делать здесь? Тут уже Иван Владимирович говорил (я полностью с ним согласен), что надо радикально поменять отношение к платежам. Ну, сколько лет будет 50 рублей за кубометр? Кодекс действует более 10 лет, за это время, я не знаю, там, по-моему, на 10 рублей увеличилось, и то это весьма сомнительно. Кто нас будет за это уважать? Где у нас такие ставки существуют? Нет таких ставок нигде.

Следующее (то, о чем я уже говорил) – признать в лесном хозяйстве... Давайте признаем продукцию в виде выращенного, принятого леса, а не работ. Вы знаете, что такое работа? Работу одну сделал, вторую сделал, а эффекта нет.

#### **В.А. ЛЕБЕДЕВ**

А эффекта не получил.

#### **А.П. ПЕТРОВ**

Ну, как в строительстве: стены построил, фундамент есть, крыши нет – дома нет. Вот мы так сегодня живем в лесном хозяйстве и радуемся. Но что-то можно сделать при желании. Это все предусмотрено основами госполитики, там про это сказано немножко другими словами.

И третье, о чем тут очень много говорилось. Давайте все-таки посмотрим реально, что надо создавать на землях лесного фонда – учреждения или предприятия. Задумайтесь, все-таки учреждения по своему правовому статусу создаются для оказания услуг. Бизнес работает на предприятиях, частный бизнес работает не учреждениями, а предприятиями. Давайте задумаемся, чтобы еще раз каких-то неприятностей не получить.

Следующий слайд, пожалуйста.

Вот что очень важно в отношении закона № 415? Владимир Альбертович, давайте мы привяжем платежи к учтенной древесине по этому закону (к учтенной древесине, к сортаментам!), и тогда, извините меня, платежи вытаскают закон № 415, особенно если мы их сделаем, как я покажу дальше, налогами.

Представьте себе, налог, за ним смотрят все. Платежи – это несколько другое. А вот если будет налог привязан к факту, вот так, как сегодня работает нефтяная и газовая промышленность... У них НДС начисляется по факту заготовки нефти или газа. Мы с вами сегодня начисляем платежи не по факту, а по тому, что мы определяем таксацию в растущем лесе.

Дорогие друзья, задумайтесь, какая точность. Почему в сельском хозяйстве мы оцениваем зерно на току (или где оно там хранится?), на элеваторе, а не в колосьях? Почему мы картошку оцениваем собранную, а не ту, которая в земле растет? А с лесом мы делаем точно так же – мы всё оцениваем в лесу, а теперь вводим учет древесины. Получатся очень неприятные, конфликтные ситуации. Это можно сделать, но это надо просто захотеть сделать, я не вижу здесь больших проблем.

Следующий слайд, пожалуйста.

Я буду торопиться, потому что время ограничено. Вот теперь мы с вами, наверное, скоро будем принимать закон по конкурсам.

Иван Владимирович, этот закон не пойдет до тех пор, пока мы не изменим систему платежей. Конкурс надо чем-то измерять. Вот если мы с вами оценим нашего конкурсанта доходом, который он получит с гектара, то это будет критерий конкурса. Другого критерия конкурса нет. Все это разговор о какой-то глубокой переработке, а это, знаете, термин такой, который каждый понимает в меру своего понимания. Что такое "глубокая"? Вот говорите вы с промышленником: у одного плита глубокая, у другого – целлюлоза. То есть это все нестандартно. Доход стандартен. Так что, если мы хотим выполнить поручение Президента, давайте будем подходить к этому исходя из экономических посылов.

И, наверное, я иду уже к концу, чтобы время не терять. Это вот о конкурсах было, я просто уже не буду об этом говорить, это все видят.

Последний вопрос. Все-таки я прошу вас задуматься над землями, которые в аренду не переданы. То, что там надо соединить лесное хозяйство с лесозаготовками, – это истина. Это истина! Но, если мы их соединим в рамках учреждений, мы получим кучу неприятностей. Учреждение – очень неприятный орган для хозяйства. Для услуг оно подходит, для хозяйства... кто работает с бизнесом, понимает, что там слишком много ограничений и неприятностей будет. Поэтому лучше от этого уходить.

И последний слайд, к которому я сейчас вас подведу.

Здесь, наверное, нет представителя Курской области. Мы очень долго работали с Курской областью. Сегодня Курская область, единственная из всех субъектов, создала, на мой взгляд, нормальную систему ведения лесного хозяйства (вот она, перед вами, здесь, слава богу, последний слайд), где они все-таки опору сделали на предприятия. В лесничествах Курской области – государственные служащие. Все в госслужбе, как должно быть! Это не какое-то там казенное учреждение, это... Мне как-то не нравится слово "казенное", это что-то такое... знаете, ну, неприятный такой душок получается. А предприятие – это нормально. Вот посмотрите, они работают больше года и, наверное, можно в рамках Совета Федерации с этим делом разобраться и посмотреть. Конфликтов нет, всё хорошо делается. Правда, я не проверял, я не народный контроль, но тем не менее вроде это хорошо выглядит.

Поэтому задачи, которые здесь ставились (я вот просмотрел очень коротко), можно решить. Никаких противоречий в этих задачах в нашей стратегии нет. Только, единственное, надо будет много делать, особенно в плане науки, потому что эти работы все-таки будут базироваться на нормативных базах, на научных исследованиях. Так что я думаю, что всё это можно делать, надеюсь на это. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

### **В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Большое спасибо, Анатолий Павлович.

Шуваев Юрий Петрович, заместитель председателя Комитета Торгово-промышленной палаты по природопользованию и экологии. Пожалуйста.

### **Ю.П. ШУВАЕВ**

Спасибо. Если можно, я, наверное, буду сокращать свое выступление, поскольку времени уже много.

Вопросы правоприменения, вопросы законодательного обеспечения лесопользования являются основными вопросами комитета, который я представляю. Мы рассматриваем эти вопросы в непосредственном взаимодействии с Министерством природных ресурсов и экологии, с Рослесхозом, а вопросы, которые касаются законодательства, рассматриваем непосредственно с депутатами Государственной Думы, сенаторами. То есть вопросы, которые звучат сегодня, действительно актуальные, это понятно всем.

И можно сделать некоторый вывод, что лесопользование у нас, в Российской Федерации, все-таки формируется на основании принятых основ государственной лесной политики. Это надо признать, мы забываем об этом говорить. Но, конечно, нужно многое сделать, чтобы совершенствование было таким ритмичным, постоянным.

Особенно многое было сделано (и это сегодня уже звучало) в последние годы начиная с 2012–2013 годов, за всю эту пятилетку. Связано это и с поручениями Президента Российской Федерации, решениями президиума Госсовета в Улан-Удэ. Тем не менее очень многое сделано в принятии не только федеральных законов, но и нормативных актов, которые помогают реализовать те посылы, которые зафиксированы в законе.

О чем мы прежде всего говорим? Действительно, если говорить о лесопользовании (а это основа, как бы зеркало ведения лесопользования), то, конечно, заготовку у нас сегодня ведут в основном представители малого и среднего бизнеса, большую часть древесины заготавливают они. А по инвестпроектам, по которым тоже ведут заготовку древесины в больших масштабах, – значительно меньше. Сегодня не звучало только одно: из 128, по-моему, инвестпроектов сегодня реализуется 23 или 24 (порядок цифр примерно такой). Это о чем говорит? Либо эти инвестпроекты были взяты для того, чтобы просто закрепить за собой право вести, либо... я не знаю, что либо... В общем, на этот вопрос... У нас на прошедшем заседании комитета вопрос был поставлен. Представители Минпромторга пока пожимают плечами, как к этому вопросу подойти. Я думаю, что надо навести порядок и в этом деле, чтобы если уж взяли лесные участки, то они должны быть и выполнены.

Конечно, много сделано в части наведения порядка по учету древесины. О федеральном законе № 415 много говорить не приходится. Действительно, это закон все-таки будущего. Но как он применяется? И опять-таки применяем его по-разному. 85 субъектов Федерации, по-разному каждый его и применяет.

ЕГАИС. Где-то он есть, где-то к нему подходят, где-то пытаются начать этот учет. Кроме такой вот рутинной работы эффекта пока не видим от этого. Но не только рутинная...

Далее. Еще один вопрос сегодня не звучал, а он у нас стоял очень остро, – это вопрос: а кто же делает, кто соблюдает эти законы, кто будет выполнять этот государственный учет? Наверное, специалисты лесного хозяйства. А кто их готовит? А где кадровая политика? Вот здесь мы, наверное, немножечко упустили этот вопрос, который нужно вновь и вновь поднять: подготовка кадров среднего звена, подготовка кадров высшего звена, профессиональных кадров, которые будут завтра устраивать наши леса, тушить лесные пожары, создавать новые леса. Кто будет?.. Если посмотреть те вузы, которые у нас были, они сегодня меняют свой облик. И мы провели выездное заседание в Воронежской области, посмотрели, как там готовятся кадры в Хреновском лесном колледже, в Воронежском государственном лесотехническом университете.

Была понятна и позиция руководства области, что все направлено на то, чтобы действительно эту систему сохранить. Мне хотелось, чтобы такие положительные моменты присутствовали и в других субъектах Российской Федерации.

Если говорить о состоянии лесов, когда мы говорим о незаконных рубках, конечно, мы сегодня очень вскользь сказали о той коррупции, которая присутствует здесь. И вот с этой коррупцией мне приходилось бороться уже на протяжении, наверное, 40 лет своей работы в лесном хозяйстве. Трудно с ней бороться: она борется с нами, мы боремся с ней – процесс такой, затяжной. Но меры, которые мы принимаем, должны предотвращать эти коррупционные риски. А именно: сегодня звучало: как же нам объединить контроль, допустим, лесной, охотничий? Это не ново, давно уже было. Давайте четко и ясно скажем, что все должны заниматься своим делом: охотники должны заниматься охотничьим хозяйством, лесники – лесным хозяйством. Да, участвовать в предотвращении – по-моему, это имелось в виду в поручении Президента, вот тут да, тут надо рассматривать, но не подменять. Ну, не может охотник составить акт о лесонарушении или выявить нарушение, или определить это нарушение. Понимаете? Это непросто. Просто человек, который всю жизнь работал преподавателем, пришел в лес завтра и в силу своих обязанностей... или даже, будем говорить, милиционер пришел, и он не понимает лесного законодательства, он не знает его, а значит, он не может выявить и правильно квалифицировать это лесонарушение.

Поэтому здесь в порядке такого взаимодействия, мы считаем, вопрос может быть рассмотрен. Заменить одного другим – равно как лесника, допустим, лесного инспектора заставить наводить порядок на водных угодьях или же на охотничьих угодьях, считать сайгаков в степи – наверное, это как-то нелогично будет.

И в завершение мне хотелось бы сказать, что коррупция не только в этой сфере, но и... У нас органы, которые должны осуществлять государственное управление, порой допускают излишние проверки, что нам подтверждают представители малого бизнеса, арендаторы, которые часто обращаются и говорят: "Нас замучили проверками". Спрашиваешь: "А чего?" Говорят: "Очень просто. Приходит инспектор и говорит: "Я вас в прошлом месяце проверил, мне в этом план дан, опять надо проверять. И вот сидим думаем, что вроде бы и нечего писать, но надо". А тут дальше... Если уже пошла динамика, кто больше штрафов и так далее... Это несерьезные, я бы считал, нарушения, которые можно будет устранить, и тогда контроль действительно будет действенным, он будет уважаемым.

И что мне еще хотелось сказать? Конечно, сложно вести этот вопрос, допустим, одному ведомству. Когда все мы – и Рослесхоз, и министерство природных ресурсов, и таможенная служба (все нацелены на одно – чтобы устранить некоторые противоречия, которые возникают в правоприменительной практике) – объединимся и будем работать вместе, тогда, конечно, результат будет понятен и ясен.

И в заключение хотелось бы в порядке предложения сказать, что, наверное, надо в ближайшее время принять федеральный закон об использовании лесов для нужд местного населения. В комитете Совета Федерации и на экспертном совете этот вопрос рассматривался. Мы считаем, что абсолютно правильное предложение Республики Алтай по этому вопросу, потому что сегодня Лесной кодекс зарегулирован таким образом, что местный житель порой не знает, где заготовить дрова, потому что участок, где он всю жизнь заготавливал, передан в аренду, а другой участок каким-то образом тоже не позволяет ему заготовить, и приходится ему идти в лес. Топить-то надо, и он рубит. "Законно, незаконно – думайте, как хотите, а мне надо заготовить 10 кубов этих дров". Конечно, проблема эта не совсем простая, как она звучит сейчас, может быть, она наиболее сложная, но ее надо решить.

И второе. Надо обязательно решить вопрос с той древесиной, которая у нас получается при расчистке, допустим, или подготовке линейных сооружений. Вырубили из трассы (высоковольтные линии, допустим), оставили... Чья древесина? Всем понятно – минимущества. Когда, сколько они реализовали этой древесины? По Московской области выступал заместитель председателя комитета (он у нас частый гость), он тоже об этом говорил: "А кто? Мы к ней никакого отношения не имеем". Или сейчас внесли поправки в статью 60 Лесного кодекса по санитарным рубкам, по вырубке вот этой древесины... Куда она потом?.. Кем она будет

реализована? Оставим для того, чтобы вот эти вредители продолжали размножаться, и так далее? То есть вот эти моменты должны быть, конечно, урегулированы на законодательном уровне.

Заканчивая, я хотел бы сказать вот о чем. Лесной кодекс Российской Федерации четко определил полномочия федерального центра и субъектов Российской Федерации. И, наверное, настало время подумать о наделении более широкими полномочиями федерального центра, в частности, Федерального агентства лесного хозяйства, министерства, ну, в соответствии с распределением этих полномочий. Но эти полномочия по управлению должны быть даны, потому что спрашивать-то спрашиваем с них, а полномочий-то управлять мы пока не дали. И именно в законе должно быть...

И третий вопрос – нужно обратить внимание на кадровое обеспечение лесоправления. Спасибо.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Большое спасибо.

Петров Владимир Николаевич, заведующий кафедрой лесной политики, экономики и управления Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени Кирова.

Пожалуйста, Владимир Николаевич.

Подготовиться Гиряеву Михаилу Дмитриевичу.

**В.Н. ПЕТРОВ**

Спасибо.

Уважаемый председатель, уважаемый президиум, уважаемые присутствующие, коллеги! У меня есть слайды. Если есть возможность, включите их, пожалуйста.

Я назвал тему своего краткого выступления "Эффективность государственного управления лесами". И хочу начать свое выступление вот с такого парадокса.

Пожалуйста, следующий слайд.

Все мы говорим, что наш выход в экономике, но посмотрите, что получается. Если мы зайдем сейчас во всем известную информационную систему "КонсультантПлюс", наберем "Лесной кодекс" и в поисковой системе попробуем найти лесное хозяйство, мы его там не найдем. Самого определения лесного хозяйства в Лесном кодексе нет. Федеральное агентство лесного хозяйства есть, экономика якобы лесного хозяйства есть, прокуратура говорит о том, что в лесном хозяйстве что-то, а термина нет. Как так может быть? Вот 40 поправок приняли, а что такое лесное хозяйство... 10 лет живем без... и как-то выходим из положения. Делаем вид, что субвенции

выделяем, и субъекты делают вид, что якобы они свои полномочия выполняют. На самом деле эффективность-то здесь не очень высока.

Пожалуйста, следующий слайд.

Я солидарен с теми, кто делает ставку на сегодняшний день не на выколачивание средств из федерального бюджета и получение их под разными соусами. Допустим, у нас нет норматива, у нас нет... И так далее. Если мы сейчас введем нормативы, нам надо будет из федерального бюджета не 25 миллиардов, а 50 миллиардов, уверяю вас, или больше, потому что норматив – это те нормы выработки и времени, которые гарантируют нам получение какого-то конечного продукта. Это всегда выше, чем сейчас. Поэтому нам надо зарабатывать прежде всего... комплексный характер. На оставшихся, пусть самых плохих, лесных участках... Надо на сегодняшний день, естественно, вносить какие-то поправки, делать абсолютно новые, возможно, даже и законы, разрешающие государству заниматься этим видом деятельности – и управлением, и заготовкой древесины, охраной и защитой лесов. Только комплексное хозяйство. Мы не изобретаем здесь никакого нового велосипеда, так живет весь мир. Комплексное хозяйство. Затраты на лесное хозяйство покрываются за счет выручки от реализации продукции и услуг лесного хозяйства. Вот и всё.

Мы на сегодняшний день разделены на три части – управление, контроль (надзор) и производственные функции. Всё. Мы пришли, по сути, в тупик.

Пожалуйста, следующий слайд.

Мое мнение, что дальше рихтовать каким-то образом, простите за выражение, наше лесное законодательство уже невозможно. Всё, стагнация! Мы пришли к точке. 10 лет отработали – показано, что дальше идти уже некуда. Причем все выступающие из субъектов, все как один, говорят об этом, но неявно, – что единая модель экономических лесных отношений для всей страны неприемлема. Невозможно применить в Курской области и распространить этот опыт на Ханты-Мансийский автономный округ. Давайте попробуем – не получится.

Информация. Совершенно верно: как можно управлять, не располагая информацией? Конечно, ее нет. На сегодняшний день информации нет. Ситуационное планирование только у нас на сегодняшний день. Зачем нужны лесные планы? Опять будем тратить эти деньги. Давайте оставим лесохозяйственные регламенты и проект освоения лесов – всё. Зачем нужен лесной план? Лежит на полке, никто им не пользуется, кроме студентов. Пришли, написали выпускную квалификационную работу – всё. Или прокуратура. Но, если это план, его надо выполнять и за него надо отвечать. А кто его выполняет, кто за него отвечает? Вопрос.

В результате мы имеем многоукладную экономику: первое – это официальная, то есть для государственной статистики (посмотрите, сколько мы заготовили и фактически сколько докладывает нам руководитель Федерального агентства лесного хозяйства), второе – это теневая (среди предпринимателей) и третье – это коррупционная (среди бизнеса и чиновников). Здесь много примеров приводили. Киров тут, наверное, может опять всплыть.

И последнее – это критически малая численность работников лесного хозяйства. Конечно, с таким количеством людей невозможно осуществлять ни охрану, ни защиту, ни управление. Это естественно.

Последний слайд, пожалуйста.

Предложения. Первое. Казалось бы, это маловажно, но, я вижу, сегодня идет вторая волна попытки введения частной собственности на леса. Я глубоко убежден, что на сегодняшний день это не тема для поднятия этого вопроса. Должно быть доминирование государственной собственности, федеральной и субъектов Российской Федерации. Эти попытки введения приватизации, выкупа лесных участков, переданных для рекреационного лесопользования, – это социальная напряженность, как вывод, будет. Я 20 лет провожу опросы среди молодого населения (20 лет!): 5 процентов только за введение частной собственности в 2035 году, 95 процентов (практически все) против частной собственности. Это молодежь против, а спросите поколение, которому сейчас 45–50 лет, – 100 процентов, все будут против. Нельзя играть в эти игры.

Капитальное строительство. Чего вам не хватает? Некапитальным строительством привлекать людей... Я знаю, зачем это делается. Это делается для того, чтобы не мытьем, так катаньем ввести частную собственность на леса. Зря! Надо над этим задуматься.

Следующий момент. Лесная политика на сегодняшний день – это безыдейный документ, ни о чем, там нет идеи. Следующим шагом, на мой взгляд, должна быть децентрализация лесного законодательства. Это важнейший момент. 10 лет отработали, показали – всё, хорошо, спасибо этому кодексу, он внес большую лепту. Я могу здесь целую лекцию прочитать о положительных моментах, но он свое отработал. Мы сейчас пытаемся "пришить последнюю пуговицу на шинель последнего солдата". Не получится. Надо идти по этому пути. Децентрализация, рамочный федеральный закон, принципы, основы и так далее, но каждый субъект принимает свой полновесный, полноценный лесной закон. Только так мы учтем все особенности – экономические, лесорастительные и социальные.

Сейчас должно быть экономическое многообразие прав пользования лесами. Вот эту стоимость на сегодняшний день леса на корню все критикуют – мало. Это еще отдельный вопрос.

10 процентов себестоимости лесозаготовок – это не такая уж и маленькая величина, но она должна быть дифференцирована. Мы приводили тут очень часто канадские модели, там 20 или, может быть, больше различных вариаций, у нас только одна: получаешь лесной участок – платишь 50 рублей за кубометр, строишь дороги – 50 рублей за кубометр, общераспространенные полезные ископаемые – 50 рублей за кубометр. Нельзя... Надо здесь, конечно, сделать немного другой подход, он должен быть многообразным.

Следующий вопрос, который назревает (вот эти неплатежи, недоимки...), возможно, решится лучше не нашим ведомством, а налоговой службой, и возможно введение лесного налога.

Но опять возникает вопрос: лесного налога с круглой древесины или с кадастровой стоимости гектара лесного фонда? Иван Владимирович правильно сказал: следующий год – Год экологии, рассматриваем лес как экологическую систему. Если это так, тогда мы не должны говорить, что продукцией лесного хозяйства является древесина. Пришли в сад, собрали яблоки – вот наша продукция. А кто выращивал? Продукция лесного хозяйства – это лес как уголья со всеми многочисленными полезностями. Если сейчас строят дорогу и используют общераспространенные полезные ископаемые – вот это налог должен учитывать. Должна быть кадастровая стоимость этого 1 гектара. Вот где должна быть наука, ВНИИЛМ. Не как сейчас – повели по пути дифференциации, это хорошо всё, но лучше было бы и эффективнее пойти вот по этому пути – единое... Тогда мы рассматриваем лес как экологическую систему, на нас все смотрят не как на людей, которые осваивают древесину, а которые еще и занимаются охраной и воспроизводством.

И последнее. Полностью солидарен с Шуваевым, кадры... Да, правильно сказал Юрий Петрович, мы трансформируемся, вузы трансформируются, но под гнетом федеральных государственных образовательных стандартов. Мы выхлестываем лесоэкономистов. Мы говорим, что нужна экономика, а экономистов не готовим. Мы говорим, что надо уметь управлять, а лесоуправленцев не готовим. Это большая проблема. Кадры как решали, так и решают всё. И то, что мы сейчас здесь собрались и говорим о лесном хозяйстве, это благодаря тем оставшимся немногочисленным людям, которые не за мизерную зарплату, а за огромный энтузиазм работают в лесном хозяйстве. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Большое спасибо за выступление.

Гиряев Михаил Дмитриевич, председатель Всероссийского общества лесоводов.

**М.Д. ГИРЯЕВ**

Слайды дайте, пожалуйста.

Я тогда начну. Есть базовые элементы лесоуправления и, будем говорить, организации использования лесов. На сегодня я бы отнес туда четыре базовых элемента.

Следующий слайд.

Посмотрите, на этом слайде я попытался отразить базовые элементы регулирования лесных отношений в Российской Федерации. Первое и главное звено – это система государственного управления лесами. На сегодня более-менее как-то вопрос решается. У нас сегодня органы управления – или лесничества субъектов Российской Федерации, или бюджетные казенные учреждения.

Арендатор – это стратегический партнер в использовании лесов и в ведении лесного хозяйства. Сегодня уже тоже приняты серьезные поправки, которые позволяют ему пролонгировать на следующие 49 лет на тех же условиях договоры аренды.

Третья составляющая – государственные автономные или бюджетные учреждения. Сегодня принята поправка, которая говорит: де-факто мы восстановили те лесхозы, которые были порушены в Лесном кодексе. Сегодня они имеют право по госзаказу вести лесное хозяйство за счет средств бюджета Российской Федерации и одновременно с этим имеют право осуществлять заготовку древесины. В 2015 году, в прошедшем, в текущем году этими учреждениями, по статотчетности, заготовлено 15 млн. кубометров.

И последнее. Как бы базовая модель – это лесоустройство, это информационная основа, на которой базируются сегодня три этих составляющих. К сожалению, надо констатировать, что ни одной принципиальной поправки сегодня в Лесной кодекс не принято.

Следующий, восьмой слайд, будьте добры.

Какие проблемы сегодня возникают? Классическое базовое лесоустройство, которого сегодня нет. Обращаю ваше внимание: лесоустройство было создано в Российской Федерации в 1830 году. Это классическая отечественная система, которая уникальна по составу специалистов и по тем задачам, которые она решает. Эта система была взята во многих странах, в том числе и в Финляндии, и в Америке, и в Канаде. Но Лесной кодекс в 2006 году фактически основные базовые элементы ликвидировал.

Какие? Проведение лесоустроительных работ всегда было по трехгодичному циклу в течение двух лет – подготовительные, полевые и камеральные. Сейчас этого нет. В лучшем случае – один год, в худшем – несколько месяцев. Это первое.

Второе. Абсолютно доминировал наземный способ таксации. За последнее время, после принятия Лесного кодекса, это актуализация и дешифрирование.

Третья составляющая – получение государственных форм учета лесного фонда, которые являлись основой для планирования. Сегодня является реестр. Тоже не получает лесоустройство...

Разработка проекта на 10 лет. Тоже этого проекта нет.

Следующий слайд, пожалуйста.

Определение по лесничеству арендатору (вдумайтесь!) лесоводственно обоснованной нормы заготовки древесины. Это расчетная лесосека по лесничеству и нормозаготовка по арендатору. Вопрос возникает: тогда кто же ее определяет? Как мы можем непрерывность и неистощительность... если нет независимой организации, которая на базе таксационных материалов должна определять?

Следующая позиция – обеспечение высокой доходности. Мои коллеги сегодня говорили, ее можно достигнуть только на оценке всех факторов и всех ресурсов, которые сегодня есть в лесу. Раньше это было. Сегодня этого нет.

И последняя позиция, на которой я хотел бы ваше внимание заострить: до 2006 года лесоустроительными работами занимались государственные лесоустроительные предприятия за счет бюджета Российской Федерации. (Следующий слайд, пожалуйста.) Теперь что мы имеем? Посмотрите, по экспертным данным, до принятия Лесного кодекса (синяя – это 63 процента) давность лесоустройства была 63 процента. И соответственно 27 процентов – это от 11 и выше. Что мы имеем на сегодня? 85 процентов материалов лесоустройства имеют давность лесоустройства свыше 11 лет, из них 47 процентов – свыше 20 лет. То есть информация вообще не актуальна, на ней нельзя планировать ни лесопользование, ни систему лесопользования, ни ведение лесного реестра.

Следующий слайд.

Что предлагается? Во-первых, вывод напрашивается сам собой: сегодня современные материалы лесоустройства не являются качественной основой системы лесопользования, ведения лесного хозяйства и организации лесопользования.

Следующий слайд, пожалуйста.

Мне кажется, можно, конечно, спорить и предлагать другие альтернативные законы, которые сегодня есть, но я напоминаю: в 1993 году были приняты Основы лесного законодательства, которые одну из функций государства – распоряжение – передали органам местного самоуправления, районам. Принимаем в 1997 году Лесной кодекс – функцию

распоряжения забираем на Российскую Федерацию. Спустя шесть лет мы принимаем новый Лесной кодекс. В 2006 году функции распоряжения пошли вниз и остановились на субъекте Федерации. Какая система законодательства выдержит такую систему?

Мне кажется, надо идти дальше и вносить изменения на данном этапе в Лесной кодекс, но вместе с тем разрабатывать альтернативные варианты, о чем говорили коллеги. Мы считаем, что нужно в ближайшее время, в нашем понимании, в Лесной кодекс ввести следующий понятийный аппарат: проектирование всех видов, объемов использования лесов и ведение лесного хозяйства возложить на лесоустройство. Это первое. Второе – установление расчетной лесосеки по лесничеству и арендным участкам возложить на лесоустройство. Третье – определение на рентной основе корневых цен на базе закладки пробных площадей, для того чтобы резко увеличить начальную цену проведения аукционов и выход на увеличение лесного дохода.

И последний слайд, пожалуйста.

Надо, мне кажется, вернуться к тем элементам, которые оправдали себя до принятия Лесного кодекса. Мы предлагаем установить, что при лесоустройстве разрабатывается план использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов лесничества. Называйте его, может быть, проектом. Но если будут нормативы, о которых сегодня говорили, – это плановый показатель. Это первое.

Второе. Лесохозяйственный регламент... в нашем понимании, это должна быть компетенция лесоустройства.

И последнее. Определить, что лесоустроительные работы за счет средств государственного заказа по лесничествам должны определяться, финансироваться и проводиться государственным бюджетным учреждением. Спасибо за внимание.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Спасибо большое.

Мы уже близимся к завершению. Шварц Евгений Аркадьевич (это у нас предпоследнее выступление), директор по природоохранной политике Всемирного фонда дикой природы России, председатель Общественного совета при Рослесхозе.

Подготовиться Филипчуку Андрею Николаевичу.

**Е.А. ШВАРЦ**

Презентацию можно?

Уважаемый Владимир Альбертович, уважаемый Иван Владимирович! Я хочу вернуться, наверное, к началу сегодняшнего заседания – к выступлению господина Николаева о том, что без

открытости информации невозможен не только контроль, но и, главное, невозможно никакое управление. Нельзя управлять тем, что не измеряется.

Следующий слайд, пожалуйста.

Одна из главных проблем – это отсутствие и неоткрытость информации в области управления лесами. Классический пример: первым пунктом публичной декларации Рослесхоза за 2015 год стояло появление одновременного сопоставления данных ИСДМ-Рослесхоз и данных из регионов, и этого не удалось добиться до сих пор, несмотря на то, что, безусловно, после совещания 30 августа появилась по крайней мере информация о данных ИСДМ-Рослесхоз и по субъектам Федерации с накопленным остатком.

Следующий момент – это то, что уже несколько лет общественный совет пытается обеспечить возможность доступа (причем выясняется, что у бизнеса даже гораздо больший интерес, чем у природоохранников) к лесным планам и информации, которая есть на сайтах субъектов Федерации. Сейчас благодаря принятию федерального закона № 455 можно посмотреть состояние проблемы. С одной стороны, безусловно, большой прогресс, что впервые появился выход на сайты органов управления лесами всех субъектов Федерации, но при этом видно, что информации практически нет. Если проще сейчас работать через данные фитосанитарных обследований, давайте идти этим путем, но все-таки мы должны прийти к тому, чтобы информация по лесным планам, государственному лесному реестру и лесным реестрам была доступна.

Я абсолютно согласен с тем, что Иван Владимирович говорил про приоритетные инвестиционные проекты. Это ровно то, что говорят представители бизнеса на заседаниях общественного совета: "Дайте нормальную информацию о неиспользуемом ресурсе – мы будем трясти губернаторов, с тем чтобы подготовка приоритетного инвестиционного проекта была на конкурсной основе. Если нет информации о ресурсе, то, понятно, мы будем стоять в стороне, чтобы не портить отношения, и будем искать применение и инвестиции в других регионах".

Следующий слайд, пожалуйста.

К сожалению, обсуждение списка открытой информации, открытых данных Федерального агентства лесного хозяйства не проходило через общественный совет. Хорошо, что это появилось, но практически ни один файл не читается. То есть это вот некое отношение к вопросу доступа к информации. Причем самое обидное (я потратил время), что тот же файл на сайте Минприроды открывается, а на сайте Рослесхоза – нет. Но главное не это. Главное то, что, наверное, все-таки большинству сидящих в зале интересны не столько нормативные внутренние документы и

количество полученных лицензий, сколько информация о состоянии лесного ресурса. Вот этого, к сожалению, нет совсем. Я хорошо знаю, что есть эта проблема с данными наблюдений для Росгидромета, но здесь-то проще, здесь это не данные наблюдений, это вообще данные фактически или ФГУ, или конкретно Рослесхоза.

Приводит это к смешным обидам и конфликтам. Как один из координирующих авторов доклада Госсовета, я получаю замечания Рослесхоза. Да, действительно обидно, что используются данные университета Мэриленда, хотя они построены на тех же спутниках, что и данные ИСДМ-Рослесхоз. Но главное то, что я начинаю проверять предложения, смотреть данные доклада о лесах и выясняется, что последний этот доклад есть за 2012 год, и то в виде проекта.

Коллеги, давайте действительно уважать собственную информацию, собственные данные – это все то, о чем подробно говорилось сегодня во многих выступлениях.

Следующий слайд, пожалуйста.

Поскольку обо всем сказать не удастся, я постараюсь просто сконцентрироваться на моменте, о котором сегодня почти не говорилось. Да, есть два подхода: давайте говорить, сколько нам не хватает денег, и, может быть, есть шанс, что денег нам добавят, или давайте, может быть, попробуем более эффективно использовать те средства, которые есть. В принципе оба подхода правильные. Но если мы показываем, что у нас количество инспекторов на 50 тыс. гектаров леса уменьшается из года в год, то я бы на месте Министра финансов не сильно боролся за увеличение финансирования.

Ситуация следующая: у нас количество инспекторов действительно уменьшается. Давайте подумаем (вот у нас с Владимиром Анатольевичем Шишовым был достаточно хороший и открытый разговор на заседании рабочей группы) и все-таки откажемся от средней температуры по больнице. Бессмысленно считать показатели расходов на арендованные и неарендованные земли, поскольку у них разное целеполагание, точно так же, как будет принят закон о соответствии режимов защитных лесов их задачам, может быть, там тоже понадобится...

И второй момент. Как мы сейчас разделили то, что тушится всегда, и то, что может не тушиться, вероятно, точно так же разные нормативы должны быть и на количество инспекторов, если мы видим, что мы это не поднимаем. То есть мой призыв, который постоянно звучит, – давайте сделаем так, чтобы показатели госпрограммы, которые составляют фактически 100 процентов финансирования лесного хозяйства, были осмысленными. Если мы сразу закладываем, что у нас показатели ухудшаются и не соответствуют нормативным показателям

(вместо 1,7 – 0,88), то это значит, что нужна более тонкая, более правильная настройка всей системы.

Поскольку уже времени много, я про другие проблемы не говорю, но, конечно, мы очень рассчитываем на то, что наконец будут приняты изменения, будет создано национальное лесное наследие и будет принят закон о соответствии нормативной базы защитных лесов их целевому назначению. Спасибо.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Большое спасибо.

И у нас последнее выступление. Филипчук Андрей Николаевич, заместитель директора ФБУ ВНИИЛМ. Пожалуйста.

**А.Н. ФИЛИПЧУК**

Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Я хочу кратко остановиться на лесоучетных работах и, в частности, на государственной инвентаризации лесов. В своем выступлении академик Александр Сергеевич Исаев очень скромно сказал о недостатках лесоучетных работ, сказав о том, что материалы лесоустройства устарели, и о том, что результатов государственной инвентаризации лесов за восемь лет ее проведения не видно.

Я только на государственной инвентаризации лесов остановлюсь, поскольку Михаил Дмитриевич Гиряев уже говорил о лесоустройстве, и о необходимости этой информации говорили другие выступающие. Напомню, что государственная инвентаризация лесов выполняется в соответствии со статьей 90 Лесного кодекса Российской Федерации и регламентируется двумя основными документами – это Порядок проведения государственной инвентаризации лесов и методические рекомендации. Это два документа, которые утверждены приказами Рослесхоза, являются ведомственными, и с 2011 года в соответствии с этими документами проводятся мероприятия по государственной инвентаризации лесов.

В состав мероприятий входят определение количественных и качественных характеристик лесов, дистанционный мониторинг использования лесов, оценка мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов, использования лесов наземными способами.

Эти три мероприятия имеют разную направленность, и, собственно говоря, в понимании общемировом, принятом понимании национальных инвентаризаций лесов к инвентаризации относится только первое мероприятие, касающееся определения количественных и качественных характеристик лесов. В данном случае та система государственной инвентаризации лесов,

созданная в Российской Федерации, является полным аналогом национальных инвентаризаций лесов в зарубежных странах, и далеко не худшим аналогом.

При государственной инвентаризации лесов закладываются постоянные пробные площади и на каждой постоянной пробной площади определяются 117 показателей, характеризующих все количественные и качественные характеристики лесов. И если вспомнить выступление Ивана Владимировича по поводу того, что экологические составляющие, экосистемные составляющие функции лесов становятся не менее важными, чем ресурсные, а может быть, даже и более важными, то примерно половина показателей, определяемых на постоянных пробных площадях, характеризует как раз эти функции. В принципе это очень хорошо, поскольку имеется возможность более полного учета экосистемных и экологических функций и использования этой информации не только для внутреннего пользователя, но и для международной отчетности.

С 2007 по 2016 год заложено 52,2 тысячи постоянных пробных площадей. Всего расчетное количество постоянных пробных площадей составляет порядка 85 тысяч пробных площадей в целом по Российской Федерации. То есть более половины пути до завершения первого цикла государственной инвентаризации лесов уже пройдено и имеются некоторые предварительные результаты.

Первой учетной единицей по точностным характеристикам, которые задавались для проведения инвентаризации лесов, были лесные районы. В настоящее время завершена инвентаризация практически полностью в трех лесных районах – в Двинско-Вычегодском таежном районе Российской Федерации, Карельском таежном районе Российской Федерации и в районе хвойно-широколиственных (смешанных) лесов. Мы занимались вопросами оценки точности определения таксационных показателей, в первую очередь запаса, и я вам могу сказать, что в этих районах достигнута планируемая точность определения запаса. Положим, для района хвойно-широколиственных (смешанных) лесов устанавливалась точность плюс-минус 1 процент при вероятности 0,95. По нашим расчетам, там достигнута точность плюс-минус 0,6 процента при определении запаса. Аналогичные результаты получены и по другим двум лесным районам.

Поскольку результаты государственной инвентаризации лесов имеют важное значение для международной отчетности, то мы считаем, что было бы целесообразно завершить первый цикл инвентаризации по стране к началу отчетности по Парижскому соглашению. Тогда мы имели бы возможность использовать для оценки поглощающей способности лесов не только данные государственного лесного реестра, но и абсолютно точные данные государственной инвентаризации лесов.

Чтобы завершить первый цикл инвентаризации, потребуются, конечно, дополнительные финансовые вложения, но это надо делать, поскольку это важный момент и мы должны получить результаты первого цикла инвентаризации, и лучше сделать это в оставшиеся четыре года до начала важнейшей отчетности по климатической конвенции. Спасибо за внимание.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Большое спасибо.

Коллеги, завершая, буквально одну минутку времени я у вас займу.

Прежде всего, я хотел всех поблагодарить, а Вас отдельно, Иван Владимирович, за абсолютно конструктивную позицию и содержательный доклад, Вы поделились планом и всем прочим. Всем были розданы (если у кого нет, в принципе мы эту систему можем отработать) рекомендации парламентских слушаний по сегодняшней теме. Есть возможность с ними ознакомиться и высказать свои предложения. Кстати, там есть одно из предложений – предложение по созданию рабочей группы, причем мы пока не определились, на какой площадке эта рабочая группа будет работать.

Я хотел бы обратиться к Вам, Иван Владимирович, в первую очередь. Давайте посоветуемся, потому что, понимая, в каких жестких рамках находитесь вы и по финансированию, и по нормативно-правовой работе, и так далее, может быть, даже было бы полезно эту площадку по обсуждению и продвижению тех предложений, которые сегодня прозвучали, сделать в стенах Совета Федерации, поскольку эта палата представляет регионы в первую очередь и все проблемы, которые там возникают, – это проблемы Совета Федерации. Именно поэтому Валентина Ивановна придает такое большое значение проблемам, которые на сегодняшний день есть в лесном комплексе, поэтому мы проводим и "круглые столы", и парламентские слушания. Посмотрите, из года в год этой проблеме уделяется большое внимание со стороны нашего Председателя.

Да, пожалуйста.

**И.В. ВАЛЕНТИК**

Спасибо, Владимир Альбертович.

Одну минутку буквально, коллеги. Вот два очень важных момента. Евгений Аркадьевич обозначил очень серьезную проблему, и Николай Петрович Николаев об этом говорил. Я на самом деле очень внимательно изучал те критические замечания, которые были в адрес агентства в связи с закрытостью определенной информации. Причем эта тема раскладывается на два уровня – это наша тематика, федеральная, где есть какие-то обобщенные сведения... Я тоже, к своему удивлению, обнаружил, что докладов об оценке состояния лесов Российской Федерации на сайте

федерального агентства не было. Сейчас доклад там появился. После того как я дал соответствующее поручение, мы собрали информацию, обработали и разместили его. На самом деле это замечание было обоснованным. То есть эта информация собиралась, она представлялась Министерству природных ресурсов, в рамках сводного доклада направлялась в Правительство, размещалась на сайте Минприроды, но на сайте агентства ее не было. И такие вопросы на самом деле имеют место быть, поэтому я взял эту тематику на личный контроль. И в том числе я, коллеги, вас заверяю, что в ближайшее время информация, которая относится к государственной инвентаризации лесов, тоже начнет появляться на сайте федерального агентства в агрегированном виде. Просто я разбирался с этой темой, я своих коллег попрошу меня извинить, может быть, за резкость этой оценки. Очень часто какой-то непрофессионализм или нежелание списывается на то, что мы не можем учесть соответствующие требования по защите информации. Я разбирался с этой темой, на самом деле необходимо иметь достаточное желание, чтобы агрегировать эту информацию таким образом, чтобы дать населению, общественности возможность изучить полученную информацию, в том числе по ГИЛ. Я уже несколько совещаний по этой теме провел. Я надеюсь, что в ближайшее время коллеги обеспечат выполнение этого поручения и будет представлена необходимая информация.

По субъектам Российской Федерации... Тему ставим на особый контроль в этом году. Действительно, закрытость информации регионального уровня поражает своими масштабами. То есть на самом деле получить у потенциального инвестора, лесопользователя, общественника информацию о том, что происходит в лесах в субъекте Российской Федерации, – это крайне сложная задача. Поэтому с этой темой мы будем разбираться не только в контексте лесных пожаров. Хорошо, что появился канал санитарных рубок. Действительно, это прямой канал, который обязывает субъекты выделять на своем официальном сайте соответствующее место, чтобы эта информация появлялась. Начнем с этого и постепенно перейдем к тому, что информация о каждом лесном участке, свободном от прав третьих лиц или обремененном правами третьих лиц, должна быть опубликована на сайте соответствующего субъекта Российской Федерации. Я считаю, что это единственный путь для того, чтобы действительно обеспечить прозрачность условий.

И крайнее, с чего мы начали, – Лесной кодекс Российской Федерации. Я считаю, что, возможно, назрела необходимость его переработки в определенных аспектах, но я считал бы правильным все-таки не ставить телегу впереди лошади. Сейчас ведется работа по подготовке новой стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации. Я считаю, что любые

изменения в кодекс нужно рассматривать через призму тех выводов и целей, которые будут положены в основу новой стратегии развития лесного комплекса.

В этой связи большая просьба, Владимир Альбертович, все-таки в рекомендациях попросить Минпромторг включить Минприроды и Рослесхоз на правах равных участников в процесс разработки стратегии развития лесного комплекса. Сегодня у нас запрашивают информацию, говорят: "Дайте информацию в части лесного хозяйства". Я говорю: "Коллеги, лесной комплекс – это не лесная промышленность с каким-то маленьким кусочком лесного хозяйства, это все-таки целостное явление, в котором мы должны быть равными участниками". Поэтому большая просьба все-таки в рекомендации записать коллегам просьбу включить нас в эту работу на равных условиях. Спасибо.

**В.А. ЛЕБЕДЕВ**

Когда я говорил про рабочую группу, я именно об этом и говорил, о том, что надо серьезно подумать, какую площадку использовать для создания такой рабочей группы.

Огромное всем спасибо за работу. До следующих полезных встреч!

---